ЧТЕНИЕ КАК ОБРАЗ ЖИЗНИ

Сергей Калинин

Сергей Калинин

Чтение как образ жизни

«Издательские решения»

Калинин С. И.

Чтение как образ жизни / С. И. Калинин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-909011-9

Эта книга будет полезна сторонникам рационального чтения: студентам, старшеклассникам, повышающим квалификацию профессионалам. Всем, кто считает чтение важным инструментом саморазвития и много работает с текстом. Советы и секреты от читателя с полувековым стажем, читающего более 100 книг в год.

ISBN 978-5-44-909011-9

© Калинин С. И.
© Издательские решения

Содержание

Посвящается 6
Введение 7
Вместо предисловия: станет ли Россия «самой читающей страной в мире»? 8
Глава 1. Что происходит с чтением? Ещё немного трендов 11
Глава 2. Мои читательские корни и моя библиотека 20
Глава 3. Мои принципы чтения (и как я пришёл к ним) 30
Глава 4. Чтение «для пользы дела» и его разновидности 38
Конец ознакомительного фрагмента. 44

Чтение как образ жизни

Сергей Иванович Калинин

© Сергей Иванович Калинин, 2018

ISBN 978-5-4490-9011-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается

моей маме, которая научила меня читать и любить книги
моему отцу, который научил меня работать с книгами

Введение

В эпоху всеобщей грамотности чтение стало привычным повседневным навыком. Читать так же легко и естественно, как говорить или дышать. В подобной ситуации каждый достаточно много читающий человек вправе считать себя «экспертом по чтению». У каждого современного читателя есть свой уникальный опыт чтения, свои собственные секреты и приёмчики («лайфхаки»), как сделать взаимодействие с книгой более увлекательным и полезным. Умением читать быстро и много сегодня уже никого не удивишь.

Тем не менее, существуют и настоящие «профессиональные читатели», читающие по несколько сотен книг в год. Причём они не просто просматривают эти книги, а работают с ними. Круг «профессиональных читателей» довольно узок; к ним можно отнести учёных-гуманитариев, редакторов книжных издательств, литературоведов. А вот «**полупрофессиональных читателей**» гораздо больше: студенты, повышающие свою квалификацию профессионалы, любые «продвинутые» люди, заинтересованные в своём непрерывном саморазвитии и самообучении. Автор этой книги считает себя именно таким «читателем-полупрофессионалом», для которого чтение является неотъемлемой частью образа жизни, а книги являются отличным инструментом для личностного развития и профессионального совершенствования.

Читаю много, читаю с пользой и с удовольствием, постоянно экспериментирую с чтением, пытаясь превратить его из обыденного навыка во что-то более ценное, в искусство взаимодействия с Текстом. Почти за полувековой читательский стаж накопил много идей, приёмов, секретов (и прочих «лайфхаков») о том, как читать больше и лучше. В этой книге делюсь всеми накопленными сокровищами с вами!

Сразу предупреждаю, что эта книга не для всех. Если вы привыкли читать исключительно лёгкие жанры, а сама книга для вас является то ли лекарством от скуки, то ли способом бегства от реальности, то вряд ли мой текст вам пригодится. «Моим читателем» я вижу мыслящего и образованного «полупрофессионала чтения», стремящегося **улучшить своё читательское мастерство**. Надеюсь, мой читательский опыт будет резонировать с вашим опытом; поможет вам лучше понять себя-читателя; подметить всякие тонкости в работе книгой; обобщить и структурировать собственные техники чтения; возможно, даже создать собственную методику эффективного чтения. Если готовы к такой работе над собой (над своим читательским мастерством), то приступаем!

Вместо предисловия: станет ли Россия «самой читающей страной в мире»?

В конце 2011 года знакомая журналистка из одной местной газеты прислала мне вопрос: *«Вот вы за свою жизнь столько книг перечитали – и печатных, и электронных. Как вы считаете, реально ли сделать „как завещал великий Путин“, то есть вернуть России статус самой читающей страны в мире?».*[1]

Я тогда ответил, что сильно сомневаюсь, что России можно вернуть статус «самой читающей страны в мире» (особенно какими-то специальными административными мерами). Причин много:

1) Глубочайший **кризис системы образования**, в первую очередь школьной и вузовской. Сейчас сложилась парадоксальная ситуация, когда чтение в школе вырождается (для того, чтобы сдать ЕГЭ – читать не надо, достаточно знать правильные ответы к тестам), общий уровень школьного образования (особенно гуманитарного) пикирует вниз.

В то же самое время в стране неадекватно большое количество ВУЗов. Будут ли в институтах читать книги те, кто не читал их в школе? Сильно сомневаюсь… Поток полуграмотных абитуриентов приводит только к одному – к деградации (по цепочке) и вузовского образования.

И главное: если даже государственные ВУЗы на 80% коммерциализированы, то понятно, что задача студентов – не получать знания, а платить деньги (в том числе за оценки); и не читать книги – а уметь находить готовые рефераты в Интернете.

2) **Книги очень дорогие**! Особенно если сравнивать с бутылкой водки или компьютерным CD/DVD-диском, на который могут влезть десятки игр.

Тут бы хорошо вмешаться государству, и не по приказному принципу: «Снизить цены, раз-два!», а создав льготы издателям, торговле, потребителям. Но у нас даже с обеспечением школ учебниками бардак. Полистайте прессу, загляните на родительски форумы в сети – с легкостью обнаружите случаи[2], когда школы не обеспечиваются бесплатными учебниками, а с родителей требуют деньги. Про укомплектованность многих вузовских библиотек современной научной литературой (особенно иностранной) я вообще молчу, очень уж всё грустно.

Получается, что книги (как объект потребления) становятся все менее доступными всё меньшим слоям населения.

3) Стремительно **утрачивается семейная культура чтения**. Даже если мы возьмем благополучные семьи (а не деклассированные, где вообще растут дети-маугли), то там родители «горят» на работе, им просто некогда читать своим детям. Современным родителям всегда проще посадить ребенка за видеоигру или за компьютер, а не тратить время и силы на чтение книги ребенку.

---

[1] Речь идёт о выступлении Председателя Правительства РФ Владимира Путина на VII Съезде Российского книжного союза 28 сентября 2011 года. Цитата из его выступления: «Мы долгое время были одной из самых читающих стран в мире. Надо прямо сказать: есть опасность, что этот статус мы можем утратить. По данным социологов, у нас растёт число людей, которые вообще не читают книг – ни бумажных, ни электронных, никаких. И это, конечно, очень тревожный факт, поэтому повышение интереса к чтению становится без преувеличения общенациональной задачей». (Подробнее: https://tvkultura.ru/article/show/article_id/9024/). Аналогичные заявления Владимир Путин делал и позже, например в 2015 году (https://www.gazeta.ru/culture/news/2015/12/25/n_8059037.shtml).

[2] Проблема «бесплатных» (но на самом деле за них пытаются под различными предлогами получить деньги от родителей) школьных учебников не решается в России годами. Эта заметка была написана мною в 2011 году, но в книгу я её включил в 2017. Открываю Яндекс. Новости и вижу сообщение двухдневной давности (24 октября 2017 года): «48 самарских школ требовали от родителей деньги на учебники, ремонт площадок и улучшение образовательного процесса» (https://www.samara.kp.ru/online/news/2908702/)

А ведь многократно доказано[3], что если родители не читают сами, если они не читают ребенку вслух (причем лет до 10—12, даже тогда, когда ребенок уже и сам умеет читать), если не помогают ребенку с выбором интересных и полезных книг, не обсуждают вместе прочитанное, то ребенок вряд ли полюбит читать книги самостоятельно.

4) Еще лет 20—30 назад в сфере «информационного досуга» у книг практически не было конкурентов. Сейчас **у книг множество конкурентов**: бездонный Интернет, сотни наименований «глянцевой» прессы, десятки каналов кабельного ТВ и т. д. Это огромное количество новых каналов информации, которые очень успешно отвоёвывают у книг наше внимание и наше время.

Психологически чтение книги является более сложной и энергозатратной задачей, чем расслабленное созерцание экрана телевизора или монитора. Современному человеку, живущему в условиях хронического информационного стресса, решение в пользу выбора чтения вместо «смотрения в зомбоящик» может стоить неимоверных усилий.

5) И главная, сугубо российская проблема – у нас **умерла культура чтения как специфическая социальная субкультура**. В России книги всегда были некой «отдушиной» для инакомыслящих, для «духовных диссидентов». Во времена тотального дефицита при «развитом социализме» кто-то менял книги на колбасу, а кто-то менял колбасу на книги. Это были две разные породы людей… Но тех, кто менял колбасу на книги – было много. Читающие люди держались вместе, они были своего рода избранными, «аристократами духа».

Для «духовных диссидентов» в СССР чтение книг было реальной альтернативой официозу и жесткому идеологическому контролю. Но кроме «глотка свободы» дефицит книг парадоксальным образом способствовал формированию хорошего литературного вкуса. Русская и зарубежная классика были вполне доступны, а в самиздате (из-за вполне понятных рисков) появлялись только самые достойные тексты.

Сейчас в нашем обществе свободы предостаточно, а идеологии нет вообще никакой – зачем тогда читать?! Смысл исконного российского свободолюбивого чтения утрачен…

Может ли сегодня (или в ближайшие годы) чтение быть ответом на духовные, социальные, культурные, идеологические и прочие многочисленные российские проблемы?

Я лично очень в этом сомневаюсь, так как **чтение – это слишком трудный путь**, который могут выбрать только самые достойные. Но таких единицы, потому как большинство стремительно превращается в «общество потребления». А в «обществе потребления» нормальной реакцией на социальные потрясения и проблемы является не напряженная работа ума, а потребление – фастфуда, телевидения, Интернета и прочих суррогатов счастья. Чтение как элемент «общества потребления» с легкостью вырождается в бессмысленное поглощение многосерийной глянцевой макулатуры.

Так что мой прогноз пессимистический. Интерес к чтению и потребность много читать на пустом месте у россиян не возникнет. Россия не станет «самой читающей страной в мире», пока не будет на то серьезных предпосылок.

---

[3] В качестве примера могу сослаться на обстоятельную статью 2012 года «Структурный анализ возрастных особенностей мотивации чтения подростками художественной литературы» (https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnyy-analiz-vozrastnyh-osobennostey-motivatsii-chteniya-podrostkami-hudozhestvennoy-literatury). Авторы исследования опросили более трёх тысяч школьников (5, 7 и 9 классов), и с помощью факторного анализа обобщили причины, побуждающие их к чтению, а также определяющие их читательские предпочтения. Было выделено несколько факторов, среди которых наиболее важным (статистически значимым) оказалось именно влияние со стороны родителей. Причём с возрастом значимость этого фактора возрастает, хотя смысловое содержание его несколько меняется. К примеру, если для пятиклассника родители просто помогают выбрать интересную книгу, то для девятиклассника уже важна общность читательских интересов и вкусов; схожесть в понимании эстетической ценности текста; восхищение одинаковыми персонажами (ролевыми моделями); поддержание семейной общности («В нашей семье такое читают») и т. п.

Культура чтения – это культура образованных людей, культура специалистов и ученых. Книги живут благодаря «людям книги»[4]. А «люди книги» в России появятся только тогда, когда в стране начнут не только перекачивать углеводороды, но и системно развивать различные отрасли производства, уделять должное внимание образованию и культуре.

Для возрождения культуры чтения в обществе необходима некая «критическая масса» ученых-гуманитариев, так как они больше всего работают с текстами. А в России сейчас принят радикальный курс на самофинансирование науки, что является полным абсурдом по отношению именно к фундаментальным и гуманитарным наукам. «Оптимизация» ВУЗов и научных центров идёт полным ходом, и, увы, ученые-гуманитарии в России – постепенно вымирающий вид…

Так что с чтением в России пока всё плохо, и в ближайшем будущем мы вряд ли сможем гордиться званием «самой читающей страны в мире». Возможно, кому-то мой вердикт покажется слишком пессимистическим… Но как поступить с этим знанием, вы решаете уже сами. Лично для меня чтение является неотъемлемой частью моей жизни. Я читаю не для того, чтобы «догнать и перегнать», а просто потому что не могу иначе. Читаю, следовательно, существую…

[4] Чтобы избежать ненужных ассоциаций, добавлю пояснение. Словосочетание «люди книги» (или «люди Писания» – *ахль аль-китаб*) используется в исламе для обозначения дружественных исламу религий (христианства и иудаизма). Здесь словосочетание «люди книги» используется в значении «книжники», т.е. носители и создатели книжности. «Люди книги» – это активные деятели в «галактике Гутенберга», те, кто создаёт и транслирует наиболее ценные и значимые тексты мировой культуры. Единого определения книжности не существует, но можно придерживаться следующего: книжность – это совокупность социокультурных практик и технологий (коммуникативных, творческих, потребительских и др.) применяемых к текстам. Сегодня книжность (как культура книги, носителями которой являются «люди книги» – книжники) противопоставляется экранной, СМИ, интернет-культуре.

Глава 1. Что происходит с чтением? Ещё немного трендов

Про книги легко и комфортно говорить в кругу друзей и единомышленников. Чтение много и часто обсуждают в Интернете на разного рода ресурсах, посвященных саморазвитию. Действительно, как можно совершенствовать себя, не подпитываясь книжной мудростью?! В том же Интернете существует множество ресурсов, где читатели ведут дневники прочитанных книг, публикуют рецензии на них, обмениваются мнениями. Общаться в подобных сообществах очень уютно, и складывается впечатление, что с чтением и с книгами вообще никаких проблем нет.

Скажу сразу, что я не верю в то, что «чтение умирает» или что книга как носитель информации скоро станет совсем не востребована. Сошлюсь на мнения двух авторитетов. Умберто Эко считает[5], что книга уже создана человеком в некой совершенной форме (подобно ложке или чашке). Видоизменяться она может, но окончательно исчезнуть – нет. Нассим Талеб предлагает[6] своеобразный закон «выживания» любых технологий, придуманных человечеством. Согласно этому закону, любая технология относительно настоящего просуществует в будущем столько же времени, сколько она уже существовала до этого. Это означает, что печатные книги, появившиеся примерно 500 лет назад, благополучно просуществуют ещё столько же. А вот электронные ридеры, которым всего чуть более 20 лет, с высокой вероятностью лет через 15—20 будут «убиты» какой-то более новой технологией. Для наших внуков E-Ink «читалки» будут таким же архаизмом, каким для наших детей сегодня является телефонный аппарат с дисковым набором.

Новые технологические решения для чтения еще будут появляться. Но всегда будет оставаться ностальгия по привычным способам чтения

Тем не менее, новые технологии наступают, неизбежно меняя природу чтения. Как это происходит? Не претендуя на полноту анализа, отмечу такие тенденции:

---

[5] Вот цитата из книги Жан-Клода Карьера и Умберто Эко «Не надейтесь избавиться от книг!» (М, Симпозиум, 2010 г., стр.4—5): «Всевозможные разновидности книги как объекта не изменили ни ее назначения, ни ее синтаксиса за более чем пять веков. Книга – как ложка, молоток, колесо или ножницы. После того, как они были изобретены, ничего лучшего уже не придумаешь. Вы не сделаете ложку лучше, чем она есть».

[6] Нассим Талеб (Талеб Н. – «Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса». – М.: КоЛибри, 2016 г., 768 с) в Главе 20 «Время и антихрупкость» пишет об эффекте «обратной смерти»: «Я предлагаю критерий, позволяющий отнести явление в ту или иную категорию (он основан на так называемом эффекте Линди в той версии, которую разработал не так давно великий Бенуа Мандельброт): Для всего того, что портится, каждый дополнительный день жизни означает, что ожидаемая дополнительная продолжительность жизни становится короче. Для всего того, что не портится, каждый дополнительный день может означать, что ожидаемая продолжительность жизни стала длиннее. Иначе говоря, чем дольше существует технология, тем дольше она может продержаться в будущем. … Приведу для ясности приблизительные цифры. Если книга переиздавалась на протяжении сорока лет, я могу предсказать, что ее будут переиздавать еще сорок лет. Однако, и в этом главное отличие от портящихся явлений, если книгу станут переиздавать и через десять лет, можно будет прогнозировать, что она станет переиздаваться и полвека спустя. Вот почему вещи, окружающие нас долгое время, как правило, не „стареют“, подобно людям, – они „стареют“ наоборот. Каждый год, который вещь сумела пережить, удваивает ее ожидаемую продолжительность жизни. А это говорит нам о том, что вещь неуязвима. Неуязвимость явления пропорциональна длительности его жизни!».

1) Книга, как носитель информации, конкурирует с **более современными способами хранения и передачи информации** – в первую очередь с электронными документами и мультимедийным контентом. Бумажные книги в первую очередь конкурируют с Интернетом (чтением с экрана ПК, планшета или смартфона), во вторую с современным интерактивным телевидением, и в третью со специализированными гаджетами для чтения (book readers). Эти «новые медиа» превосходят книгу (как носитель информации) по многим параметрам: по дешевизне, массовости, доступности, удобству хранения и поиска, и др. Следовательно, современному читателю намного легче сделать выбор в пользу «электронных текстов», нежели бумажных.

Новые способы хранения и передачи информации означают появление множества новых форматов трансляции книжной информации и взаимодействия с текстом. Например, ещё в середине 20 века **аудиокниги** существовали или в формате радиоспектаклей, или в виде записанных на грампластинки аудиоспектаклей/монологов профессиональных чтецов. Сегодня, в 21 веке аудиокниги массово выпускаются в цифровых форматах и широко распространяются в Интернете. Причём есть как любительские проекты[7], где тексты озвучиваются волонтёрами; так и специализирующиеся на создании аудиокниг издательства. Сами аудиокниги становятся не просто россыпью звуковых файлов, которые можно скачать на свой компьютер, смартфон или MP3-плеер. Способов доставки аудиокниг становится всё больше: тут и интернет-радио, и подкасты, и многофункциональные онлайн-библиотеки.

В качестве примера такой современной аудиобиблиотеки можно привести шведский сервис Storytel[8], на начало 2017 года имеющий более 300 тыс. постоянных читателей из стран Северной Европы. Сервис предоставляет по платной подписке доступ к 40000 электронных книг, которые можно легко «взять с собой» в телефоне. Уникальной особенностью сервиса является возможность автоматического переключения из режима слушания аудиокниги в режим чтения (с того же самого места) электронной книги на экране, и обратно.

Говоря о современных аудиокнигах, нельзя забывать о таком достижении компьютерной эры, как **программные синтезаторы речи** (TTS, Text to Speech)[9], позволяющие переводить текст электронного документа в звуки человеческой речи. Подобный функционал сегодня становится привычным практически для любой программы для работы с текстом; также голосовые движки встраивают во все современные электронные читалки. Разумеется, не всем нравятся тексты, озвученные механическим «железным» голосом, но синтезаторы речи постоянно совершенствуются. Наверняка в самом недалёком будущем голос начитывающего текст робота будет практически неотличим от голоса живого диктора.

Аудиокниги – это лишь частный пример того, как книги становятся мультиформатными. Уже с начала 2000-х создаются vooks/vbooks («**видеокниги**») – электронные тексты

---

[7] В Рунете для меня эталонным является авторский проект Игоря Князева «Театр аБуки» (http://www.abookee.ru/). Проект начинался как любительское создание аудиокниг (превосходного качества!) командой энтузиастов в домашних условиях, которые распространялись бесплатно. В настоящее время (конец 2017 года) проект взяли «под крыло» несколько крупных книгоиздательств, и он активно коммерциализируется. Тем не менее значительная часть аудиокниг доступна и для свободного скачивания.

[8] Сервис для прослушивания аудиокниг Storytel доступен и в России (https://www.storytel.ru/). Подписка стоит 450 рублей в месяц (данные ноября 2017 года), и после её оформления вы получаете неограниченный доступ ко всем аудиокнигам в библиотеке Storytel. Читателям из России предлагается всего 15000 аудиокниг (из более чем 40000) на русском и английском языках. К сожалению, слушать книги на других языках по условиям российской подписки невозможно (что было бы особенно интересно для полиглотов). Тем не менее, в каталоге книг есть отдельный раздел для изучающих иностранные языки; ряд учебных пособий и классических текстов для аудирования там присутствует.

[9] В России одной из лучших (и при этом бесплатных) программ для перевода текста в речь можно считать «Балаболку» (http://www.cross-plus-a.ru/balabolka.html). Программа имеет множество настроек, позволяя добиться наиболее комфортного для вас звучания компьютерного голоса. При этом важно учитывать, что «Балаболка» является всего лишь программной оболочкой, которая использует голосовые движки или по умолчанию встроенные в MS Windows, или которые приобретаются отдельно у компаний-разработчиков «голосов».

со вставками видеофрагментов (или содержащие интернет-ссылки на видеофайлы). Например, читая роман, в качестве своеобразных видеоиллюстраций можно посмотреть отрывки из его самых известных экранизаций. Достаточно легко добавить в современные[10] электронные книги анимационные и звуковые эффекты, создающие «атмосферность». Это могут быть звуки перелистываемых страниц, изменение цвета и текстуры «бумаги», или что-то более сложное – вроде стайки летучих мышей, пролетающих поперёк страницы при чтении готического романа. Почти все электронные книги интегрированы со словарями или интернет-справочниками вроде Википедии. Это означает, что буквально «в два клика» можно узнать значение любого непонятного слова. Но и это не предел: с 2009 года активно разрабатывается **технология Text 2.0**[11], в основе которой отслеживание траектории движения глаз читателей. Как только зрачок останавливается (или многократно возвращается) к какому-либо слову, программа сама предлагает либо перевод данного слова, либо его разъяснение. Технологии вроде Text 2.0 можно также использовать для подбора оптимальной скорости чтения. Программа, отслеживая движение глаз, может настраивать скорость прокрутки экрана и даже убирать «лишние» фрагменты текста, на которые взгляд уже не направлен.

Очевидно, что мультиформатность наиболее востребована в обучающих/образовательных текстах. В современный **электронный учебник** можно встроить и видео-иллюстрации, и мини-игры для тренировки навыков, и задания для проверки усвоения знаний, и перекрёстные ссылки на другие разделы учебника или на дополнительные материалы, и многое другое. Электронный учебник становится не столько текстом, сколько набором интерактивных компонентов, частью виртуальной обучающей среды. В этой среде текст отрыт для комментариев, вопросов и совместного обсуждения. Мультиформатные учебники помогают обучающимся быть более творческими, вовлекают их в активное взаимодействие с текстом и в диалог друг с другом. Пожалуй, даже самые консервативные педагоги сегодня уже согласились с тем, что будущее за мультиформатными учебниками[12]; и что электронные учебники не вытеснили бумажные лишь потому, что они дорого стоят.

Но не всё так просто! Николас Карр в своей знаменитой книге «Пустышка: Что интернет делает с нашими мозгами»[13] приводит результаты научных исследований о влиянии муль-

---

[10] Каждая современная электронная книга, созданная в формате PDF или EPUB 3, по сути является отдельной программой (или своего рода «программным контейнером»). Эта программа может содержать в себе отдельные скрипты, мультимедиа-элементы, стили оформления текста и т. п. Сегодня, к примеру, возможности формата EPUB 3 довольно активно используются для создания интерактивных учебников.

[11] Краткое описание технологии (на английском языке) можно найти здесь: https://text20.net/. К сожалению, складывается такое впечатление, что с 2012 года проект заморожен.

[12] Несмотря на явную тенденцию включать в современные электронные книги всё больше элементов мультимедиа, возможно, мультиформатность всё же является тупиковым путём развития. Вот что пишет Джейсон Меркоски (Меркоски Д. – Книга 2.0. Прошлое, настоящее и будущее электронных книг глазами создателя Kindle. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014 г., 304 с.), один из создателей ридера Amazon Kindle и разработчик цифровых форматов электронных книг: «Многие электронные книги по-прежнему остаются в основном текстовыми, а эксперименты, которые ведутся по сочетанию кино и чтения, выдают такие результаты, как если бы пытались вывести слонов, способных убивать китов. Это кошмар животного мира. Хотя такие эксперименты довольно интересны, не стоит искать в них будущее книг. Нет, будущее книг лежит в возвращении к воображению, к резонансу между автором и читателем, заставляющем трепетать его, читателя, сердце и учащаться пульс. Когда читателя бросает в холодный пот при появлении зомби на страницах читаемой книги или когда любимого персонажа жестоко убивают ударом ножа. Кинофильмы, телевидение и компьютерные игры выигрывают у книги за счет спецэффектов, но ни один фильм не пустит вас в свой мир. Книга же населена читателями. Думаю, что будущее книг связано с переосмыслением термина „чтение“. Это означает сдвиг в сознании. Следует понять, что любой медиапроцесс может быть „прочитан“ подобно книге, поэтому книги сами по себе не имеют преимущества перед другими формами медиа, содержание которых позволяет включить воображение». По моему мнению, Меркоски поднимает важный (и вечный!) вопрос о наилучшем соотношении между формой и содержанием. Любые мультимедийный спецэффекты («форма») будут бесполезны, если чтение не будет содержательным – то есть не будет активизировать познавательный интерес, включать творческое воображение, вызывать личностное отношение к прочитанному.

[13] Николас Карр – Пустышка. Что интернет делает с нашими мозгами. – Киев: BestBusinessBooks, 2012 г., 256 с. Николас Карр (http://www.nicholascarr.com/) – американский писатель, автор научно-популярных книг, специализирующийся на критическом анализе влияния современных технологий на жизнь человека и общества. В России также переведены и изданы его

тиформатности на степень усвоения информации. Главный вывод: много форматов подачи информации вовсе не означает, что она усваивается лучше, чем тогда, когда она представлена только в одном формате. Иначе говоря, из электронных книг, в которых «всё поёт и пляшет», мы получаем ровно столько же полезных знаний, сколько из обычных бумажных книг. В этом правиле наверняка есть и исключения: например, изучать анатомию гораздо эффективнее с помощью интерактивной 3D-модели, чем с помощью традиционного бумажного атласа. Но это лишь предположения, которые нуждаются в научной проверке. А пока новые форматы наступают, и успешно отодвигают классические бумажные книги на второй план.

2) Чтение с экрана является совершенно **иным психическим процессом**, непохожим на чтение бумажной книги. Как правило, на экране монитора/планшета помещается (визуально доступно) меньше текста, чем на книжном развороте. Текст на экране часто бывает зашумлён отвлекающими элементами – рекламными баннерами, навигационными кнопками, гиперссылками и прочими элементами веб-дизайна. Каждый такой элемент требует принятия решения: «Надо ли мне переходить по этой гиперссылке?». В результате когнитивная обработка экранного текста оказывается более сложной, чем восприятие линейного «бумажного» текста. Не удивительно, что равный по объёму текст с экрана читается на 10—20% дольше, чем с бумажного листа.

Но это всё мелочи! Глобальное отличие заключается в том, что с точки зрения нейропсихологии, при чтении мы взаимодействуем с книгой как **с целостным объектом**. Который имеет как вполне осязаемую материальную фактуру, так и идеальную (информационную, смысловую). Во время чтения бумажной книги мы получаем целостный опыт, в котором тесно сплетены запах пожелтевших страниц, увлеченность сюжетом и досада по поводу того, что больше половины книги (судя по осязаемой толщине перевернутых страниц) уже прочитано, а кульминация всё ещё не наступила. Предполагается, что опыт взаимодействия с бумажной книгой является более «объёмным», глубоким, в то время как текст с экрана является более «стерильным». Это всё равно как сравнивать восхождение на Эверест (опыт чтения бумажной книги) и рассматривание фотографий о восхождении (опыт чтения с экрана).

Кроме того, если придерживаться данной логики, то взаимодействие с электронными текстами также является целостным. Это означает, что при чтении с экрана к этому процессу у нас ассоциативно «подключается» весь наш опыт взаимодействия с компьютером – сёрфинг по Интернету, компьютерные игры, постоянные переключения между окнами/вкладками, реакция на всплывающие сообщения и т. п. Это опыт динамичной многозадачности, который вряд ли помогает нам фокусироваться на длинных и сложных линейных текстах.

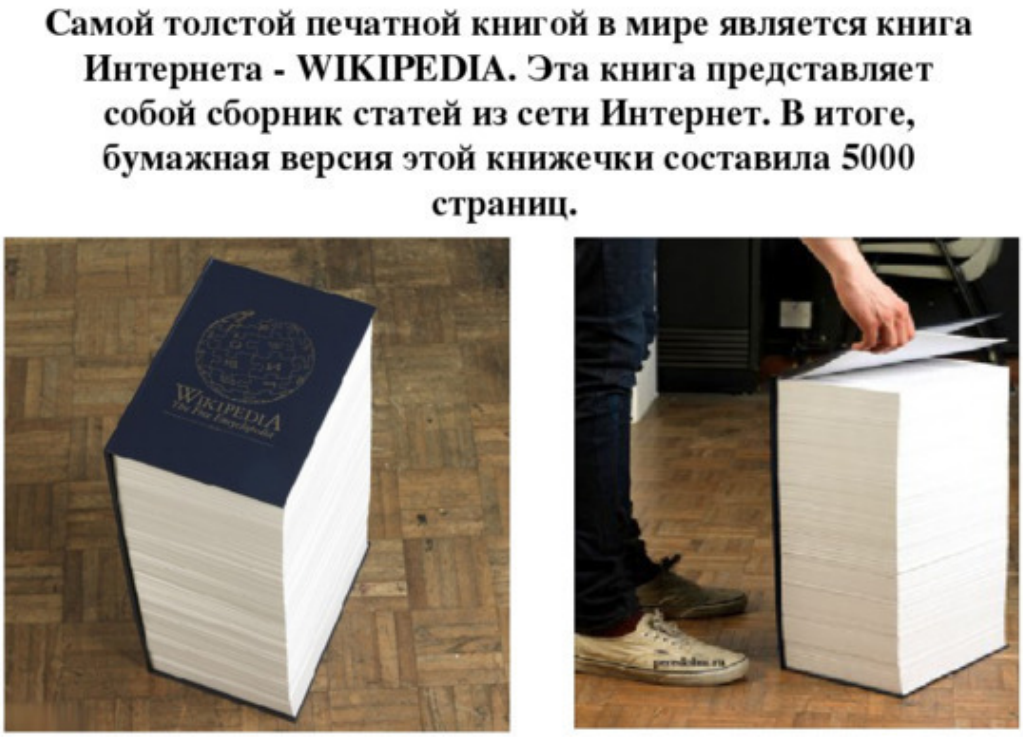
3) Что любопытно, несмотря на многочисленные попытки доказать, что информация с экрана усваивается в процессе чтения хуже, сделать это так и не удалось. Но тут важно учитывать, **что понимается под «информацией»**. Эксперименты не выявили различий в получении с экрана/с бумаги фактологической информации (дат, адресов, фамилий, определений и т. п. справок). Но есть основания полагать, что большие объёмы целостной информации (истории – сложные сюжетные повествования; понятийные системы) с экрана воспринимаются гораздо хуже. Получается, к примеру, что учебник (а ещё лучше краткий конспект учебника) по философии можно читать с экрана, а вот сам философский трактат лучше читать в бумажной книге.

Есть две причины, с помощью которых можно объяснить, почему чтение с экрана хуже подходит для восприятия объёмной и концептуально сложной информации. Первая причина заключается в том, что **Интернет является более «быстрой» изменчивой и динамичной средой** для чтения. Чтение трансформируется в поиск информации и становится «ска-

---

книги «Блеск и нищета информационных технологий», «Великий переход: что готовит революция облачных технологий», «В стеклянной клетке. Автоматизация и мы».

нирующим», «просмотровым». Причём информационные ресурсы в большей степени формируют у нас «поисковый» стиль чтения (как только найден готовый ответ, чтение прекращается), а развлекательные приучают нас к «нелинейному блужданию и перескакиванию» в поисках наиболее яркого и эмоционального контента. И «поисковое» чтение, и «блуждание» выхватывают отдельные «кусочки» информации, но никак не помогают сформировать целостное понимание чего-либо.



Электронный текст отличается от бумажного. Даже если распечатать «Википедию», ее симультанное восприятие будет вряд ли возможно

Кроме того, Интернет-чтение можно характеризовать как «**навязанное бесконечное скорочтение**», когда мы вынуждены наращивать скорость чтения, чтобы угнаться за быстро поступающей и постоянно обновляющейся информацией. Пока мы в Сети, «сканирование» не прерывается ни на минуту. А это означает, что буфер нашей кратковременной памяти постоянно забит всё новой и новой входящей информацией. Интеллект человека – это долговременная память, содержащая сложные когнитивные схемы, связывающие воедино понятия и факты, алгоритмы и контексты, теоретические знания и практический опыт. Интеллект развивается путём добавления вновь поступающей информации к уже существующим схемам. Но чтобы такое добавление произошло, необходимо соблюдение нескольких условий: повторение, время, активное осмысление и т. п. Если эти условия не соблюдаются, то информация из кратковременной памяти так и не перейдёт в долговременную; она просто исчезает, вытесняясь новой информацией. Чтение линейного бумажного текста является медленным, и полученную из бумажной книги информацию нам проще «загрузить» в долговременную память. «Навязанное скорочтение» электронных текстов делает проблематичным их объединение с целостным внутренним текстом наших знаний.

Вторая причина заключается в том, что бумажная книга в большей степени является объектом **симультанного (одновременного) восприятия**. В то время как интернет-страницы воспринимаются сукцессивно (последовательно). При определенной тренировке читающий может воспринимать разворот бумажной книги целиком, в то время как экран приходится скроллить (или пользоваться иными способами навигации). Бумажную книгу легко начать читать с середины или даже с конца, а в электронных текстах это не всегда возможно или неудобно. Бумажную книгу можно приоткрыть и читать на 2—3 закладках одновременно, но автору (на момент написания этой книги) не известна ни одна электронная «читалка», которая умела бы делать то же самое.

4) Главным последствием воздействия цифровых технологий на психику человека считают формирование так называемого «клипового мышления»[14]. Термин появился в конце 20 века, и он фиксирует трансформацию сознания (общественного и индивидуального) под влиянием современных СМИ. Если кратко, то «**клиповое мышление**» – это способность сознания формировать понимание/описание реальности на основе разрозненных и разнородных «обрезков» (clips) информации. Эти информационные фрагменты мы получаем из разных источников; получаем параллельно, многопоточно; получаем не столько в виде текстов, сколько в виде образов; получаем «на бегу» (т.к. темп жизни ускорился и условия потребления информации изменились).

На психологическом уровне «клиповое мышление» вносит свои поправки практически в каждый психический процесс – внимание, память, мышление, эмоции, речь и др. Способность к долгосрочной концентрации внимания снижается, зато усиливается способность быстро переключать/распределять внимание. Память на факты ухудшается, зато развивается память на источники («Где я могу узнать об этом?») и на алгоритмы поиска («Как я могу узнать об этом?»). С одной стороны, речь становится более краткой и фрагментарной, но с другой стороны более экспрессивной и прагматичной.

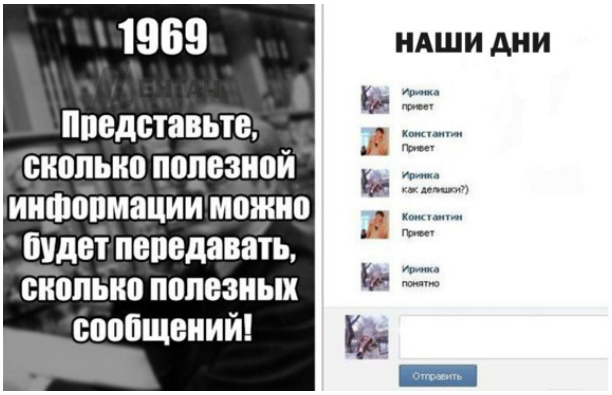
С мышлением и эмоциями положение дел несколько сложнее. Обилие информации означает наличие большого количества «готовых ответов», получение которых не требует самостоятельной мыслительной активности. В эпоху информационной перегрузки наш мозг работает по принципу «мысленной экономии» – то есть пропускает «слишком длинные» промежуточные рассуждения, и старается сразу же найти необходимый ответ/решение. Но степень достоверности такого чужого решения может быть крайне низкой (кстати, именно поэтому сегодня так востребовано обучение навыкам критического мышления).

Реклама, новости, посты в социальных сетях пытаются манипулировать нашими переживаниями, пытаются быстро «включать/выключать» у аудитории конкретные эмоции. Но чувства не дискретны, они имеют свою длительность и внутреннюю логику развития. Поэтому у «клипового мышления» как правило две эмоциональные альтернативы: либо поддаться эмоциональному внушению медиа, либо игнорировать эти чужие эмоции. Но оба варианта не особенно хороши, так как отчуждают человека от естественной эмоциональной реакции (мы вынуждены реагировать на информацию и на характер её подачи, но не на само событие/информационный повод).

---

[14] Довольно трудно установить, кто является автором термина. В 1962 году философ М. Маклюэн в книге «Галактика Гутенберга» упоминает о «клиповом мышлении». В 1980 году футуролог Э. Тоффлер в своей книге «Третья волна» пишет о «клиповой культуре». Современный российский философ Фёдор Гиренок в 2016 году издал книгу «Клиповое сознание», где рассматривает «феномен клипа», проявляющийся в самых разных сферах индивидуального и общественного (в философии, в науке, в искусстве, в образовании и политике) сознания. До появления «клиповости» философы и культурологи использовали близкий по смыслу термин «мозаичность». Его использовал впервые русский философ В. Розанов, опубликовавший в 1892 году статью «Может ли быть мозаична историческая культура?». «Мозаичность» также является центральным понятием в социо-психологической теории культуры А. Моля (книга «Социодинамика культуры» была издана во Франции в 1973 году, в СССР – в 1979 г.).

5) «Клиповое мышление» считается главным врагом классического чтения, так как из-за него утрачивается навык восприятия длинных текстов. Но более глобальная проблема заключается в том, **насколько вообще сегодня актуальны длинные тексты**. Традиционный текст бумажной книги конечен – даже если мы говорим про какое-нибудь многотомное собрание «классики», то в нём всегда есть последний том. Массив электронных текстов (как и количество создающих его авторов) бесконечен. Это означает, что совокупность электронных текстов настолько «длинная», что пытаться развить навык восприятия подобного мега-текста целиком просто бессмысленно. По сути «клиповое мышление» является обоснованной защитной реакцией на бесконечность современных электронных текстов.



К сожалению, сегодня в Интернете популярны не просто короткие тексты, а ОЧЕНЬ короткие

Также меняется и социальный контекст, в котором востребованы длинные тексты. Ещё 50—150 лет назад и автор, и читатель длинного текста (бумажной книги) были элитой, носителями высокого социального и культурного статуса. «Образованный человек» – это человек, в обязательном порядке прочитавший набор классических текстов отечественной и мировой культуры. Знание этих текстов было своего рода культурным кодом, отличающим аристократа от «черни». В 18-начале 20 века высшее светское общество вряд ли бы приняло в свои ряды человека, неспособного поддержать разговор о классической литературе, не умеющего цитировать классиков и не понимающего аллюзии на данные тексты. В современном мире уже нет необходимости читать что-либо, чтобы подтвердить свой социальный статус (разве что в рамках узких субкультур). Теоретики культуры говорят о том, что сегодня на смену классической литературе пришла «постлитература»[15]. «**Постлитература**» – продукт общества потребления, где важна не традиция, а удовлетворение спроса/актуальных потребностей. Классическая литература не исчезла совсем из ассортимента издательств, но доля «классики» в ассортименте неуклонно снижается. В «постлитературе» доминируют развлекательные жанры (детективы, приключения, фэнтези и проч.) и полезные книги-справочники (*по сути она дублирует в «бумажном формате» наиболее востребованный интернет-контент – С.К.*). Современный читатель читает книги не ради подтверждения статуса, а ради развлечения или пользы[16]. А раз-

[15] Разносторонний анализ постлитературы можно найти, к примеру, в статье Н. Кондакова «По ту сторону слова (Кризис литературоцентризма в России XX – XXI века)» (Опубликовано в журнале «Вопросы литературы», №5, 2008 г.; http://magazines.russ.ru/voplit/2008/5/ko5.html).

[16] Впрочем, не только современные читатели предпочитаю литературу «попроще» (развлекательную или сугубо практическую). Возможно, вкусы массового читателя являются неизменными на протяжении веков и в разных культурах. Например, есть достаточно любопытная книга (Банк В. В. – Изучение читателей в России (XIX в.). – М.: Книга, 1969 г., 260 с.), где собраны результаты всех известных в XIX веке исследований чтения в России. Вот весьма типичные выводы одного из исследований 1865 года (стр.39): «Самая распространенная в народе литература – духовная, лубочная беллетристика, сонники, песенники, календари, азбуки и буквари».

влекательные тексты должны быть удобны для восприятия – короткие, наглядные, с обилием иллюстраций, написанные простым языком и т. д.

Для чтения классической литературы нужен глубоко образованный и эрудированный читатель-эстет, имеющий сформированный вкус к хорошей литературе и достаточно времени для того, чтобы осмысливать длинные тексты. «Постлитература» рассчитана на массового читателя-прагматика, глотающего тексты в суете современной жизни. Чтобы выделяться на фоне всё нарастающего информационного шума, книги должны обладать ярко выраженной эмоциональностью (что обычно задаётся их жанровой принадлежностью) или сиюминутной практической пользой. По поводу практичности соглашусь с философом К.Г.Фрумкиным[17]: «У людей будущего нет иных навыков работы с текстами, кроме конвертации их в практические инструкции (но не обратно), и поэтому нет почтения к текстам».

Утрата «почтения» к текстам также означает, что в «постлитературе» значительно снизилась роль автора текста. Авторы книг уже не столько Творцы (полномочные представители классической традиции) и «властители дум», сколько обслуживающий персонал на фабрике текстов массовой культуры. Используя возможности Интернета сегодня написать и издать собственную книгу может любой желающий. А это означает, что граница между автором и читателем фактически перестала существовать. Любой текст по определению диалогичен (М. Бахтин[18]), но сегодня (а эпоху электронных коммуникаций) открываются воистину безграничные возможности для диалога между автором и читателями. Тексты классической литературы в основном являются длинными авторскими монологами; современные тексты диалогичны, что и предопределяет их меньший объём.

Подведём итог. **Мир меняется, и вместе с ним неизбежно меняется книга** (как носитель информации), меняется процесс чтения (как потребность, как ситуация и способы взаимодействия с текстом), и меняемся мы под воздействием этого «интеллектуального инструмента». На первый взгляд, психологические изменения под влиянием «новых медиа» не радуют. Мы начинаем быстро уставать от линейного чтения и перестаём осмысливать «многабукофф» (длинные тексты). Снижается критичность к «входящей» информации и утрачиваются навыки аналитического и системного мышления. Информация превращается в осколки, из которых нам крайне трудно сложить осмысленную целостную картину. «Внешняя память» (доступность любой информации в Сети) приводит к тому, что наша собственная долговременная память атрофируется. Все эти процессы (не способность к длительной концентрации внимания, утрата навыков мышления, не тренированная долговременная память) ведут к снижению общего интеллектуального уровня.

Но в современном чтении есть и свои «плюсы». Чтение электронных текстов прекрасно развивает зрительно-моторную координацию; ускоряет переключение и распределение внимания; формирует скоростное «сканирующее» чтение; развивает широту эрудиции (спасибо гиперссылкам!). Это практико-ориентированное чтение: мы учимся быстро находить ответы на актуальные вопросы, и тут же применяем их в жизни. Доступность и разнообразие электронных текстов – уникальная база для творчества, для поиска и создания новых идей. «Внешняя память» (при умении создавать и работать с собственным архивом) может не только разрушать, но и усиливать долговременную память.

Чтение электронных текстов также вовсе не обязательно ведёт к интеллектуальной деградации, так как **всё зависит от того, какие именно тексты и как именно мы читаем**. Если мы на бегу пролистываем какой-нибудь бульварный роман или детектив-однодневку, то

---

[17] К.Г.Фрумкин «Клиповое мышление и судьба линейного текста» (источник публикации: http://nounivers.narod.ru/ofirs/kf_clip.htm).

[18] Подробнее о «сквозном» диалоге, пронизывающем все тексты мира, читайте в прекрасной работе М.М.Бахтина «Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа». (http://www.infoliolib.info/philol/bahtin/probltext.html)

такое «классическое чтение» бумажной книги никак не поможет нашему интеллекту. Напротив, целенаправленная работа с электронными текстами открывает нам огромные возможности для поиска и аналитического сравнения фактов, для обзора и обобщения огромного количества идей, мнений, теорий и т. п. Иначе говоря, электронные тексты – это лишь возможность, которую можно использовать по-разному. Либо для деградации интеллекта, либо для его многократного усиления.

Как видите, уважаемые читатели, современные тенденции, связанные с чтением и книгами, являются неоднозначными, имеющими как свои «минусы», так и свои «плюсы». И какую «сторону силы» выбрать – читать «по старинке» только бумажные книги или переключиться на электронные мультиформатные тексты – каждый решает сам. Лет за пять до написания этой книги я решил придерживаться сбалансированного чтения, где половина прочитанных мною книг обязательно должна быть «в бумаге», а другая половина «в цифре». Но на сегодняшний день соотношение прочитанных мною бумажных книг к электронным (в разных форматах) – одна к четырём-пяти. Почему я считаю такое соотношение оптимальным, и как я к нему пришёл, читайте в следующих главах!

А эту главу мне хотелось бы закончить цитатой из книги Джеймса Бёрка[19] «Пинбол-эффект. От византийских мозаик до транзисторов и другие путешествия во времени»: «В быстро меняющемся мире старая система специального образования обесценится. Возможно, нам первым делом следует учить детей путешествовать по паутине знаний – прививать им этот навык с той же настойчивостью, с которой наши предки со времен Гутенберга усаживали их за учебники и книги. Пусть на уроках в школе они прокладывают свои, неповторимые, маршруты по паутине и предлагают собственные пути решения задач, а не зубрят информацию, которая успеет устареть прежде, чем они смогут ею воспользоваться.

Возможно, нам даже придется изменить наш взгляд на то, что такое интеллект. Вместо того чтобы судить об умственных способностях человека по тому, как много он может запомнить, насколько последовательно рассуждает или гладко пишет, мы будем оценивать его способности по той скорости, с которой он «сканирует» паутину знаний и мысленно прокладывает свой маршрут».

[19] Джеймс Бёрк – «Пинбол-эффект. От византийских мозаик до транзисторов и другие путешествия во времени». – М.: Издательство Студии Артемия Лебедева, 2012 г., 460 с.

Глава 2. Мои читательские корни и моя библиотека

С годами всё больше понимаю, что культура чтения и привычка регулярно читать формируются исключительно **в родительской семье**. Всё просто: если вы сами ничего не читаете (или читаете мало), то ваши дети вряд ли будут любить чтение… Мне в этом плане очень повезло и с мамой – великим книгочеем и книголюбом с высшим библиотечным образованием, и с отцом – настоящим self-made man, прошедшим сквозь голодное военное и послевоенное детство путь от мальчишки-безотцовщины из многодетной семьи, до руководителя городского масштаба[20]. В его жизни и становлении (личностном и профессиональном) книги сыграли огромную роль.

Сколько себя помню ребенком – мама всегда читала нам (мне и сестрёнке) вслух книги. Читала, когда укладывала излишне разбушевавшихся мелких спать. Читала, когда мы болели. Читала, когда нам было просто грустно и скучно. Читала, когда у неё просто выдавалась свободная минутка. Читала не только тогда, когда мы были еще несмышлеными дошколятами, но и уже вполне взрослым нам – школьникам.

Казалось бы, нет ничего скучнее, чем дорога в школу или стояние в магазинной очереди. Но даже во время таких скучных мероприятий мама умудрялась пересказать нам сюжеты одной-двух книг. Что пересказывалось для меня, я уже плохо помню… Наверняка что-нибудь приключенческое, Майн Рида или Стивенсона. Но зато прекрасно помню, как мама пересказывала сюжеты вечных историй про любовь – «Ромео и Джульетта», «Тристан и Изольда», «Анна Каренина», «Евгений Онегин», и ещё многих других – моей младшей сестре, а потом и своей внучке (моей дочке).

Читала или пересказывала книги она с выражением, увлечением и полным погружением в процесс, одним словом – с душой. А сам процесс был немного похож на театр, немного на игру, немного на тренировку фантазии. Мы ведь не просто слушали, раскрыв рот – мы очень живо представляли персонажей и повороты сюжета, мы тут же пытались разыгрывать какие-то сценки, мы задавали множество «почемучных» вопросов по тексту, мы конечно же пытались досочинить или переделать сюжет. «Читать» для нас никогда не означало «сидеть неподвижно и молча слушать»; **чтение было для нас весёлой, свободной и увлекательной игрой**. И такой творческий подход к чтению мама не только поощряла, но и сама принимала активное участие в этом «читательском озорстве».

Поэтому я совершенно не удивился, когда в один прекрасный день обнаружил, что для моей дочки (в её детско-подростковые годы) я вовсе не «авторитет по книгам», а вот бабушка самый настоящий авторитет! Говорят, что очень трудно преодолеть культурный разрыв между поколениями… Но даже в студенческие годы у дочки сохранилась общность читательских интересов с бабушкой. Они продолжали обмениваться книгами и мнениями о прочитанных книгах, и мне было крайне интересно наблюдать за их дискуссиями.

У мамы была замечательная привычка (или метод?) **чередовать** для нас **чтение детских книг с чтением какой-нибудь классики**, вполне себе «взрослой» и серьезной. Я уже упомянул о том, что сюжеты многих классических произведений мы сначала слышали в коротком устном мамином пересказе. После чего у нас возникало острое желание прочесть эти

[20] Калинин Иван Егорович (17 апреля 1940 г. – 02 января 2016 г.). Почетный гражданин города Пскова, заслуженный работник культуры РФ, член Союза писателей России, общественный деятель. С 1983 г. по 1992 г. был заместителем председателя Псковского горисполкома по социальному и культурному развитию. С 1992 по 2005 год – заместителем главы Администрации г. Пскова. Награжден орденами и медалями. Публицист, автор более 300 статей в советских и российских журналах и газетах. С 2006 по 2014 года главный редактор сборника «За социальные проекты», посвященного социальной сфере: практике работы, опыту зарубежных стран и новаций в России. Автор одиннадцати книг (подробнее см. справку на сайте Центральной Библиотечной Системы г. Пскова: http://bibliopskov.ru/kalinin.htm).

книги целиком. Чаще всего мама реагировала так: «Конечно, вам это ещё рановато… Поэтому давайте я лучше сама вам почитаю!». Понятно, что чтение больших романов – это занятие не на вечер, и даже не на неделю. Многие произведения мама читала не полностью, а лишь какие-то избранные места, наиболее интересные отрывки. Если мы чего-то в этих отрывках не понимали – мама всегда очень подробно объясняла значение новых для нас слов, мотивы и смысл поступков персонажей и т. п. Это было необычайно познавательно, но при этом оставалось ощущение какой-то недосказанности, тайны, которая ещё осталась в не полностью прочитанной книге, и которую надо обязательно раскрыть. Я очень хорошо помню эту неуёмную жажду чтения – **стремление доказать, что мне «уже не рано»**, и что я могу разгадать все тайны этого текста. Меня не надо было уговаривать или заставлять читать классику! Меня как магнитом тянуло к этим многотомным литературным мирам.

На этой фотографии мне семь лет. Руки тянутся не к «Философскому наследию» (это станет моим чтением в юношеском возрасте), а к любимой «Детской энциклопедии» полкой выше

Думаю, что такой подход к чтению – отрывками из «недетских» книг – сформировал мою детскую/подростковую стратегию чтения. Во-первых, те книги, которые не дочитала нам мама (были только отрывки) я потом обязательно дочитывал сам – интересно же, что там было раньше, и что будет дальше! Во-вторых, не было никакого страха перед «сложными», «взрослыми», «умными» и т. п. книгами – я просто ползал по книжным полкам, выбирал любую книгу, открывал наугад, и если прочитанное в течение 2—3 минут хоть как-то «цепляло» меня, то я брал, и прочитывал книгу полностью. В-третьих, было стремление к точному пониманию написанного. Если мне встречалось незнакомое слово или я не понимал происходящего – я шёл и упорно добивался ответа у родителей. Со временем, разумеется, научился находить ответы сам в словарях, справочниках, энциклопедиях.

Если мою маму можно считать настоящим «фанатом» русской и зарубежной классики, то библиотека, собранная руками отца, стала для меня настоящим кладом научной гуманитарной мысли (книг по философии, социологии, психологии, культурологии и т.д.). Клад этот я обнаружил лет в 14—15, когда «юношу бледного со взором горящим» стали одолевать первые **вопросы о познании самого себя и других людей, об устройстве мира и смысле жизни**. Вот тогда и был совершен бесчеловечный набег на полку с собранием томов «Фило-

софского Наследия»[21], и почти все книги с этой полки к окончанию школы были прочитаны. (Ну, может, слегка недочитанными остались лишь трактаты Иммануила и Георг-Вильгельм-Фридриха[22]; надеюсь, они простят мне это). Разумеется, я читал не только философские трактаты! Очень увлекали книги по психологии, культурологии, педагогике, социологии.

Кроме того, в библиотеке отца были довольно редкие и даже запрещённые (в СССР начала 1980-х) книги по менеджменту, лидерству, навыкам публичных выступлений, самоорганизации. Например, легендарную книгу Дейла Карнеги «Как приобретать друзей и оказывать влияние на людей» я читал в самиздатовском варианте, в виде гектографической копии, которую где-то раздобыл отец. Также до сих пор отчетливо помню мои ощущения, когда я, учась в девятом классе средней школы, обнаружил на одной из отцовских полок книгу А.К.Гастева «Как надо работать. Практическое введение в науку организации труда». Сначала мне показалось забавным название: «Ну вот, развелось вокруг желающих указывать всем, как надо работать!». Начал листать, и… ушёл в текст с головой! И уже буквально на следующий день пытался составить хронокарту[23] моего учебного дня.

Отец «умные» книги не просто собирал, он с ними работал. Они были и остаются все в закладках, карандашных пометках и надписях на полях; многие листы в них – с загнутыми уголками; во многих были вложены карточки с какими-то комментариями или размышлениями. И мои первые навыки работы с книгой, разумеется, получены от отца. Он не давал мне каких-либо прямых советов или наставлений, я просто наблюдал за ним, и копировал его приёмы.

Чтение является способом получения «входящей» информации. А что на «выходе»? Я не сомневаюсь в том, что отец применял почерпнутые из книг знания в своей работе и для своей (довольно успешной) карьеры. Но мне трудно обосновать это убеждение, потому что для отца сам процесс трансформации прочитанного в действия был неким молчаливым таинством. Он что-то читал, потом реализовывал какой-то проект/достигал намеченной цели, и лишь через некоторое время изредка делился мыслями о том, как ранее прочитанное натолкнуло его на какие-то идеи, «дозрело» до практических действий. Это сегодня много книг по психологии саморазвития, где в явном виде предлагаются алгоритмы перехода «от текста к результатам».

---

[21] «Философское наследие» (ФН) – академическая книжная серия издательства «Мысль», которая выпускалась Институтом философии Академии наук СССР/России. В СССР частично распространялась по подписке (как приложение к журналу «Вопросы философии»). В рамках серии с 1963 года по 2004 год было издано 97 книг; своего рода хрестоматия трудов классической философии. В каждой книге имелось обстоятельное предисловие современного (на момент издания) отечественного философа; далее следовал текст (или избранные фрагменты) философа-классика; в конце книги содержались развёрнутые примечания, именной и предметный указатели. Во времена моего детства (в 1970—1980) наличие в домашней библиотеке книг «Философского наследия» было своего рода маркером высокого уровня образованности и интеллигентности их владельца. Книги этой серии были дефицитом, за ними охотились, добывая у спекулянтов-перекупщиков. Сегодня это кажется забавным стереотипом, но тогда «у всех культурных людей» эти книги обязательно должны были присутствовать в книжном шкафу на самом почетном месте. А дискуссия за рюмкой чая о диалектических противоречиях во втором томе «Эстетики» Гегеля (изданной в ФН) была тогда обычным досугом советских интеллигентов.

[22] Речь идёт о представителях классической немецкой философии Иммануиле Канте и Георге Вильгельме-Фридрихе Гегеле. Надеюсь, они простят мне эту фамильярность! Уж очень хотелось мне в том зелёном подростково-юношеском возрасте вести с ними философские диалоги так вот запросто, на равных.

[23] В работе 1923 года «Время» Гастев пишет: «Производить учет времени – это и есть настоящая установка на время. Учет времени мы выдвигаем как первую и единственную задачу всех, кто серьезно ставит проблему времени, а не придает ей крикливо-обличительный характер». Главным методом учета и анализа времени по А. К. Гастеву стала так называемая «хронокарта» («карта учета», или, современное написание – «хронокарта»). Хронокарта представляет собой своеобразный «гибрид» органайзера и графика Ганта. В своем первоначальном виде хронокарта выглядела как таблица, где по вертикали (в строках) перечислялись события, а по горизонтали (в столбцах) указывалась их продолжительность. С помощью хронокарты можно учитывать не только индивидуальное, но и коллективное время, а вносить в хронокарту отметки о затратах времени может не только сам человек, но и внешний наблюдатель («инспектор времени»). В первоначальном виде хронокарта Гастева включала в себя следующие столбцы: порядковый номер события, код (Гастев предлагал выделять пять типов временных затрат – сон, прием пищи, работа, отдых, самообслуживание), конкретное описание события, часы суток от 01 до 24 часов (с интервалом в 15 или 30 минут). Разумеется, хронокарту можно модифицировать (например, изменив категории учета временных затрат) в соответствии со своими целями.

У отца такой алгоритм был наверняка тоже, но он так и остался на подсознательном, неотрефлексированном уровне.

Тем не менее, **«на выходе» отцовского чтения – одиннадцать написанных и изданных книг**. В этих книгах достаточно много легко узнаваемых мною цитат и ссылок на книги из отцовской библиотеки. И это лучшее доказательство того, что «мыслительное топливо» (книги) были использованы по назначению! В 2000 году мой отец стал членом Союза писателей России. Кроме этого в СМИ опубликованы сотни его публицистических статей, посвященных разным вопросам культурно-просветительской и социальной работы. К сожалению, мне мало известно о тех текстах, которые он писал исключительно «для работы» (сценарии, методические указания, аналитические отчёты и проч.), но уверен, что их количество также исчисляется сотнями.

Отец написал одиннадцать книг. И остались черновые наброски как минимум еще двух

Оценивать качество отцовских текстов я не берусь… Они мне нравятся, но, разумеется, я могу быть очень необъективен в своей оценке. Лично для меня важнее другое. Главный усвоенный от отца урок заключался в том, что чтение книг не должно быть пассивным потреблением развлекательной информации. **Чтение является частью серьёзной работы над «своей темой»** – над предметом своего главного интереса, своей страсти, над делом своей жизни. И у этой работы обязательно должны быть осязаемые результаты «на выходе», хотя бы в виде собственных авторских текстов.

Моя первая книга была издана в 2002 году (С.И.Калинин «Компьютерная обработка данных для психологов»[24]). На тот момент у отца было издано уже шесть книг. Он поздравил меня с выходом первой книги, и спросил: «Ну и когда же ты меня перегонишь?». Но мне до него еще далеко… И мне есть на кого равняться!

[24] С.И.Калинин «Компьютерная обработка данных для психологов» – Спб.: Издательство «Речь», 2002. 134 с. Написание этой книги стало для меня отдельным подвигом. Я стопроцентный гуманитарий, и точные науки всегда давались мне с большим трудом. Но, как гласит народная мудрость: хочешь сам как следует в чём-либо разобраться – начни объяснять это другим. Так получилось, что мне пришлось преподавать предмет «Основы математической статистики для психологов» сразу в двух ВУЗах, и путей к отступлению у меня не было. Пришлось не просто рассказывать о методах прикладной статистики, но и очень много помогать студентам и коллегам в обработке данных для их курсовых, дипломных, диссертационных работ. Книга была написана в качестве учебного и справочного пособия, с помощью которого студенты-психологи смогли бы самостоятельно обсчитать результаты своих исследований с помощью компьютерной программы SPSS. На сегодняшний день книга морально устарела, так как она была написана с опорой на возможности программы SPSS v9.0, а в настоящее время уже существует SPSS v25.0, функционал которой значительно расширен. Обновлять книгу мне не интересно, а всем жаждущим статистики гуманитариям рекомендую прекрасные руководства по SPSS от А.Д.Наследова (http://nasledov.ru/books/).

Книги Калинина С.И.

Сейчас вы читаете мою третью книгу. Первые две уже стали букинистической редкостью

Несмотря на любовь к чтению, в школьные годы я почти не брал книги в детских библиотеках, и крайне редко тратил свои карманные деньги на приобретение книг. Мне вполне хватало книг из нашей домашней библиотеки. **Собственную библиотеку** я начал целенаправленно собирать после поступления в Ленинградский университет. Моё обучение пришлось на эпоху Перестройки, которую можно назвать настоящим «книжным бумом». Для молодых читателей, не заставших это время, расскажу поподробнее…

На закате СССР возникла такая система распределения благ, которая порождала всевозможные дефициты – в том числе и книжный. Было две категории книг, ознакомиться с которыми было крайне непросто: 1) Запрещённые цензурой «идеологически вредные» книги; 2) Книги «бездуховных» развлекательных жанров (детективы, фантастика, приключения и т.п.), особенно переводные.

К «идеологически вредным» относились как научные тексты, в которых содержалась малейшая критика марксизма-ленинизма, так и художественные тексты «классово чуждых» авторов, особенно эмигрантов. Например, невозможно было прочитать тексты русских философов – Н. Бердяева, Н. Лосского, И. Ильина, С. Франка и др. – написанные ими как до «философского парохода», так и после, уже в эмиграции. Из советских газет можно было узнать что-то ругательное про «изменников Родины» Солженицына, Пастернака, Набокова, Бродского и др., но прочитать их книги было крайне сложно – их попросту не издавали, а из библиотек они были изъяты. Но даже в условиях советской цензуры можно было достать практически любые запрещённые тексты, были бы только связи и деньги (причём связи с нужными людьми были гораздо важнее денег). Какие-то запрещённые книги просачивались из-за границы, но в основном это был «самиздат» – еле читаемые копии, сделанные на ризографе, печатной машинке, а иногда просто переснятые фотоаппаратом. Например, один из первых прочитанных мною трактатов по йоге (кажется, это была «Интегральная йога» Шри Ауробиндо) представлял собой толстенную пачку фотокарточек 9x12, переснятых с машинописных страниц А4. Читать их было можно только с помощью сильного увеличительного стекла.

Развлекательные книги (детективы, фантастика и т.п.) издавались очень малыми тиражами, видимо, чтобы не отвлекать строителей коммунизма от их основной работы. В отношении «чтива» работали хитрые механизмы распределения: например, модные детективы можно было купить в обмен на сданную макулатуру. В некоторых регионах СССР дефицитные книги распределялись через кооперативные магазины; то есть получить томик заветной «Анжелики»[25] можно было в обмен на сданную клюкву или, скажем, белые грибы. Серийные

[25] Речь идёт о серии любовно-приключенческих романов (авторы Анн и Серж Голон), главной героиней которых является красавица и авантюристка Анжелика. Действие происходит во Франции XVII века, в обстановке придворных интриг, поли-

издания (вроде «Библиотеки приключений»[26] или «Библиотеки фантастики»[27]) распространялись через клубы книголюбов по подписке. Но подписные абонементы также были ограничены, они распределялись среди членов клуба или по жребию, или в порядке очереди. Как правило, «книголюбы» приобретали всё, до чего могли дотянуться, а уже потом начинались многоходовые комбинации книжных обменов и перепродаж.

В общем, в СССР существовала самая настоящая **подпольная «книжная экономика»**, в которой сам процесс добывания дефицитной книги превращался в рискованный и увлекательный квест. В «культурной столице», где я учился, «книжная экономика» процветала. До сих пор помню, как у меня, зелёного первокурсника, перехватило дыхание во время первого посещения заветного букинистического магазинчика[28] на Большом проспекте Васильевского Острова – каких только древних и современных книжных сокровищ там не было! Но больше всего меня впечатлили «книжные жуки» – люди неопределенного возраста и неформального вида, которые, казалось, жили внутри магазина. Они никогда не смотрели прямо в глаза, и всегда начинали разговор с вопроса: «Что интересует?». Достать они могли практически всё что угодно, но за очень немалые деньги. Помню, как однажды за дореволюционное издание Вильгельма Вундта[29] у меня запросили сумму, равную трём моим студенческим стипендиям. «Жуки» также работали перекупщиками (встречая подходивших к магазину вопросом «Что сдаёшь?»), но далеко не все хорошие книги проходили через их цепкие руки, многое благополучно попадало на магазинные полки.

тических тайн, семейных драм и роковых любовных страстей. В общем, классический женский роман о поисках идеальной любви… Всего было издано 13 основных романов об Анжелике (первый в 1958 году); также в 1964—1968 годах было снято пять фильмов об Анжелике. В СССР Анжелика стала популярна именно благодаря французским кинофильмам, которые были своего рода «красивой романтической сказкой для взрослых». Первое издание «Анжелики» (точнее, первой книги серии: «Анжелика маркиза ангелов») на русском вышло ещё в 1971 году. Книга вышла небольшим тиражом и тут же превратилась в библиографическую редкость, стала завидным трофеем советских книголюбов. В середине 1980-х «Анжелику», как сверхдефицитный товар, часто распределяли по закрытым каналам (вроде обмена на сданное вторсырьё); а вот уже во времена Перестройки (середина 1990-х) случился настоящий книгоиздательский бум, когда все книжные прилавки были буквально наводнены «Анжеликой» в самых разных переводах и обложках (подробнее см. http://www.angelique-world.ru/bibliografia2.html).

[26] Легендарная «Библиотека приключений» – фактически первая в СССР серия приключенческих и фантастических книг для подростков. Первая серия была издана в 1955—1959 годах, она включала в себя 20 томов с произведениями таких классиков жанра как Жюль Верн, Майн Рид, Артур Конан-Дойль, Александр Дюма и др. Уверен, что каждый уважающий себя мальчишка читал (и не раз перечитывал!) эти удивительные книги. Во всяком случае в моей семейной библиотеке они зачитаны почти до дыр – потому что их читал и перечитывал не только я, но и мои школьные товарищи, и даже приятели, с которыми вместе гуляли во дворе. Всего с 1955 по 1995 было издано пять серий «Библиотеки приключений»; в каждой серии по 20 томов. Третья серия (1981—1985) является переизданием классической первой серии (1955—1959), и именно за ней охотились советские книголюбы в середине 1990-х.

[27] Книжная серия «Библиотека фантастики» издавалась в 1986—1997 годах рядом издательств. Для книголюбов того времени задача собрать воедино все книги данной серии превратилась в настоящий многоходовый квест. В связи с распадом СССР издание серии проходило «с приключениями»: сначала книги распространялись по подписке, но потом сменился издатель (и затребовал дополнительную оплату); книги выходили не по порядку и не в срок; вместо запланированных 24 книг в итоге были изданы 30. Большая часть книг серии – это произведения русских и советских фантастов. Помню, что самым привлекательным в серии было то, что там собирались издать произведения полузапрещенных в СССР и вечно дефицитных Стругацких, А. Беляева, И. Ефремова. В нашей домашней библиотеке «Библиотека фантастики» так и осталась недоукомплектованной. То, что было положено по подписке, мы получили, а вот гоняться за изданными позже разрозненными томами, желания уже не было.

[28] Речь про магазин «Старая книга», который тогда располагался по адресу Санкт-Петербург, В.О., Большой проспект, дом 29.

[29] Вильгельм Вундт – немецкий врач, физиолог, философ и психолог, основатель первой в мире лаборатории экспериментальной психологии в Лейпцигском университете. Во всем мире Вильгельм Вундт считается отцом-основателем научной психологии. В начале XX века его лаборатории учились и стажировались учёные со всего мира, которые позже стали основателями национальных психологических научных школ в своих странах. Например, среди российских учеников Вундта был И.П.Павлов. До революции 1917 года в России было издано примерно два десятка книг В. Вундта. Архив В. Вундта хранится в Лейпцигском университете, который после окончания Второй мировой войны оказался на территории ГДР. В конце XX века психологи СССР и ГДР совместно изучали историческое наследие В. Вундта, но, тем не менее, ни одной работы В. Вундта в Советском Союзе не переиздавалось (за исключением коротких отрывков в хрестоматиях). Поэтому желающие ознакомиться с первоисточником, добывали дореволюционные издания Вундта или в библиотечных спецхранах, или у букинистов.

Моя фотография студенческих времен. В образе «продвинутого букиниста», изучающего «старинный» свиток

Разумеется, я стал завсегдатаем книжных магазинов (в том числе букинистических). Как только удавалось заработать хотя бы немного денег, я тут же отправлялся в «букинист-тур», на который запросто мог потратить целый день. Кстати, как потом выяснилось, **любовь к букинистическим магазинам – это у меня от отца**; он также большую часть своей обширной библиотеки приобрёл у букинистов. В студенческие годы я крепко втянулся в «книжную экономику». Для меня охота за книгами стала тогда чем-то вроде хобби и способа заработать немного денег.

Приведу небольшой пример. После третьего курса с моими замечательными однокурсниками на летних каникулах отправляемся в ССО (Студенческий Строительный Отряд). Едем в КомиАССР (ныне Республика Коми) строить объекты сельхозназначения. После получения первых заработанных денег, идём с товарищами в магазинчик в ближайшем посёлке и… обнаруживаем там залежи дефицитных изданий! И это снова особенности социалистического распределения. Дело в том, что в Советском Союзе кроме огромных центральных издательств, были ещё маленькие региональные издательства в союзных республиках и автономных областях. Цензура в региональных издательствах была не такой сильной, как в центральных, и иногда в них появлялись такие издания, которые были просто чудом среди запретов и дефицита. (Думаю, что если бы Довлатов попытался бы издать сборник своих рассказов не в педантичной Эстонии[30], а где-нибудь в солнечном Узбекистане, у него могло бы и получиться). Если вернуться к моей истории, то, как вы догадываетесь, значительная часть заработанных в ССО денег была потрачена на книги. В общежитие я вернулся с рюкзаком, набитым томиками М. Цветаевой, В. Набокова, А. Платонова и др. После чего эти книги были мною частично проданы, частично обменяны на легендарной «Крупе» – на книжной ярмарке в ДК им. Крупской (кстати, в более цивилизованном виде ярмарка существует и сегодня[31]).

---

[30] Речь идёт про неизданную книгу С. Довлатова «Городские рассказы», которая была подготовлена к публикации в эстонском издательстве «Ээсти раамат» в 1975 году. Процесс издания был остановлен КГБ по сфабрикованному поводу (якобы Довлатов поставил подпись под какой-то антисоветской петицией). Вот как об этом случае рассказывает сам Довлатов: http://www.sergeydovlatov.ru/index.php?cnt=8&sub=3&page=13

[31] Интернет-сайт книжной ярмарки в ДК им. Крупской в Санкт-Петербурге: https://krupaspb.ru/. Также в марте 2017 в интернет-журнале «The Village» была опубликована отличная статья «Старожилы книжной ярмарки в ДК имени Крупской (Петербург). Как устроена сегодня легендарная „Крупа“ – какие книги продают, кто продает и кто покупает» (http://

Не подумайте, что участие в «книжной экономике» меня сильно обогатило. Скорее, это было как в том анекдоте про «цыганский бизнес»:

– Покупаю яйцо по рублю, варю, затем перепродаю варёное яйцо тоже по рублю.

– Так и в чём тут бизнес?

– Что значит «в чём»?! Навар же остаётся!

В конце длинной цепочки книгообменов и перепродаж денег у меня не оставалось, но зато оставался «навар» в виде интересующих меня книг. Добавлю, что **я был (и остаюсь) «неправильным» книголюбом**. Принципиально не покупаю дорогие книги: мне важна не обложка, а то, что под ней. Именно поэтому спокойно отношусь к потрёпанным книжкам-замарашкам, купленных в «букинах» или с рук у каких-нибудь бабушек на рынке. При этом прекрасно понимаю, что книга может быть предметом авторского творчества, антиквариатом, шедевром полиграфического дизайна и т.д., и т. п. Я уважительно отношусь к коллекционерам книг, которые собирают их за художественную, историческую или финансовую ценность. Но лично для меня книга – не предмет для вложения денег или коллекционирования.

Хотя, наверное, было бы заманчиво собрать роскошную библиотеку драгоценных книг и передать её в качестве богатого наследства детям, внукам и правнукам (или просто принести в дар прогрессивному человечеству). Но, боюсь, дар этот будет троянским – очарование «золотых» обложек не позволит открыть их и вникнуть в то, что внутри, под обложкой… **Передавать потомкам надо не книги** – а культуру и навыки чтения; почерпнутые из книг идеи и знания; традиции родной и вечные ценности мировой культуры.

На сегодняшний день (2017 год) **в моей бумажной библиотеке около 5000 томов**. Я пытался одно время считать книги, даже делал собственную библиотечную картотеку, но потом понял, что на это уходит слишком много времени, и махнул рукой… Было это, кажется в 2010 году, после чего книги продолжали плодиться, но уже не так интенсивно, так как было принято судьбоносное решение по сокращению бумажного поголовья, и постепенной миграции на электронные книги. И от наименее востребованных бумажных книг я продолжаю понемногу избавляться[32].

Мера эта вынужденная, так как книги потихоньку выживают (в буквальном смысле этого слова) нас из квартиры, которая ну никак не может похвастаться лишним простором. Вдоль каждой стены стоят книжные стеллажи от пола до потолка; в поддиванье живут тайные рари-

---

www.the-village.ru/village/people/people/259196-starozhily-krupy).

[32] Вот несколько способов избавиться от ненужных книг: 1) Подарить кому-либо из друзей или знакомых. Считается, что старые/подержанные книги дарить «неприлично», но если вы знаете книжные вкусы того, кому будет делаться подарок, плюс к книге будет добавлена соответствующая история/легенда, то может получиться отличный подарок; 2) Продать или подарить знакомым букинистам или книжным коллекционерам; 3) Сдать в букинистический магазин в своём городе; 4) Продать через букинистические интернет-магазины (вот адреса двух наиболее крупных в рунете: http://www.alib.ru/; http://www.libex.ru/; http://rusbuk.ru/). Но будьте внимательны, так как у каждого магазина есть свои правила, соблюдение которых делает продажу книг довольно трудозатратной процедурой. Продавать книги через интернет-магазины имеет смысл, если вы хотите избавиться от сравнительно большого количества книжек (более 100 штук); 5) Продать/подарить книги через доски-объявлений типа Авито.ру. Кроме того, наверняка в вашем городе существует множество локальных «барахолок» – групп в социальных сетях, где можно продавать, дарить или обменивать любые вещи, в том числе и книги; 6) Если вы хотите избавиться от сравнительно новых изданий в хорошем состоянии, то можно попробовать подарить их библиотекам. Не обязательно предлагать эти книги крупным городским библиотекам, попробуйте подарить их, например, библиотекам при школах, больницах, детских домах и т. п. Если у вас есть старые узко-специализированные книги по профессии, возможно, они будут с радостью приняты в научные библиотеки при колледжах, университетах и т. п. Кроме того, книги можно просто оставлять в каких-либо публичных местах (где хозяева не будут против) – на вокзалах и остановках, в отелях, в салонах красоты и в приемной врача или адвоката, в кафе и проч., то есть везде, где чтение поможет скоротать время ожидания; 7) Примите участие в книгообмене, или, используя модный ныне англицизм, в буккроссинге. Буккроссинг может быть виртуальным (крупнейший в рунете сайт: http://bookcrossing.ru/, кроме того, есть множество групп в социальных сетях), или реальным. Для реального буккроссинга достаточно найти или организовать самостоятельно «безопасную полку», то есть место, где желающие могут оставлять и брать книги, а сами книги будут защищены от непогоды и уличного вандализма. Например, мы создали такую безопасную полку в офисе нашей компании «Ваш семейный психолог» (г. Псков), где все наши сотрудники и посетители имеют возможность обмениваться детской и психологической литературой.

теты; под столом, на столе, да и просто там и сям выстроены аккуратные тематические стопки, пирамиды и развалы книг, которые или в работе, или ждут своего неведомого звёздного часа. Самое смешное, что я прекрасно помню (процентов на 80), какие книги у меня есть, где что в этом книжном хаосе находится, и могу (если уверен, что такая книга в принципе имеется) в течение 3—5 минут извлечь её из самого отдаленного поддиванья. Зная меня, как достаточно организованного человека, знакомые удивляются, наблюдая такой книжный бардак. Но для меня это всего лишь творческий хаос – как высшая форма порядка – и способ удобного общения с книгами.

Две трети книг в моей библиотеке – это **профессиональная, научная, специализированная литература.** Но, поверьте, это не скучная подборка, так как круг моих интересов довольно широк! В основном это гуманитарные науки (психология, педагогика, философия, социология, религиоведение, языкознание и литературоведение, культурология и искусство, этнография, история) но также хватает книг по экономике, математике, биологии, физиологии, медицине.

Треть книг в моей библиотеке – это **художественная литература**. Предпочитаю отечественную и зарубежную классику[33]; больше люблю интеллектуальную прозу, чем просто развлекательное «чтиво». На древе художественной литературы есть некоторые литературные «веточки», с которых я особенно «фанатею». Например, я обожаю сказки[34]. Желательно в первозданном, фольклорном, не обработанном виде. Очень люблю как отдельный жанр «магический реализм» (и не только латиноамериканский)[35].

---

[33] Я довольно часто слышу просьбу: «Что рекомендуете почитать из классики? С чего начать читательское саморазвитие?». Не люблю рекомендательные списки в принципе, так как всё очень индивидуально. Но в начале моей читательской карьеры (ещё в старших классах школы) я пытался составить рекомендательный список чтения для самого себя. Много искал, много думал, много советовался с авторитетными для меня книгочеями. В итоге остановился на двух книжных сериях, которые (по моему мнению) обязан прочитать каждый человек, претендующий на «образованность» и знание классической литературы. Первая книжная серия – это «Библиотека Всемирной Литературы» (БВЛ), состоящая из 200 томов, и включающая в себя классические тексты мировой литературы с древности до середины XX века (каталог можно посмотреть здесь: http://soveticus5.narod.ru/455/bvl_cat.htm). Вторая книжная серия – «Литературные памятники» (ЛП), состоящая почти из 700 томов на 2017 год. Это «живая» серия, которая продолжает издаваться Российской Академией Наук (http://litpam-ras.org/). «Литературные памятники» особенно ценны развёрнутыми научными предисловиями и подробными комментариями к тексту, что даёт возможность современному читателю не «потеряться» в других эпохах и культурах. Не могу похвастаться тем, что прочёл все книги из моего «классического списка», но больше половины наверняка. Кроме того, продолжаю с удовольствием читать и перечитывать книги этих двух серий.

[34] Любимая серия: «Сказки и мифы народов Востока»; академическое издание от издательства «Наука». Это минимально обработанные фольклорные тексты, снабжённые основательными научными комментариями. Всего с 1964 по 2004 в серии вышло около 60 книг.

[35] Магический реализм – литературный метод, основанный на «удвоении реальности», когда в обычное реалистическое повествование привносятся элементы волшебства, магии, «иной реальности». Термин был предложен в 1923 году немецким искусствоведом Францем Роо, и первоначально использовался применительно к живописи. Позже (с 1931 года) стал применяться в литературоведении. В наибольшей степени термин «магический реализм» использовался по отношению к латиноамериканским авторам (А. Карпентьер, Х-Л. Борхес, М. Астуриас, Г. Маркес, Х. Кортасар и др.) второй половины XX века. На самом деле довольно непросто определить чёткие границы магического реализма, отделяющие его, скажем, от жанровых фантастических или мистических произведений, или от сатирического гротеска, или от антиутопии. Например, литературоведы до сих пор спорят, можно ли считать «магическим реализмом» «Медного всадника» или «Пиковую даму» А.С.Пушкина. Или можно ли считать «магическим реализмом» роман А. Белого «Петербург» (который он сам характеризовал как «иллюзорный мир майя»)? Можно ли считать «магическим реализмом» многочисленные мистические рассказы и новеллы, которые кто только не писал в русской литературе (Н. Карамзин, А. Пушкин, В. Одоевский, А. Толстой, И. Тургенев и др.)? Среди моих любимых «магических реалистов» в русской и советской литературе могу назвать Фёдора Соллогуба («Мелкий бес»), Сигизмунда Кржижановского («Клуб убийц букв» и «Возвращение Мюнхгаузена»), Илью Эренбурга («Хулио Хуренито»), Всеволода Иванова (трилогия «Похождения факира»), конечно же Михаила Булгакова и Владимира Орлова («Альтист Данилов»). Кроме латиноамериканских классиков магического реализма, в список авторов для обязательного чтения по данному литературному направлению я бы обязательно включил Франца Кафку, Милорада Павича, Джонатана Кэррола, Дмитрия Липскерова, Павла Крусанова, Михаила Шишкина. Разумеется, этот список открытый, и с определенными допущениями в него может быть добавлено ещё много авторов или отдельных произведений. Например, некоторые тексты Виктора Пелевина (или Стивена Кинга) можно считать «чистой» фантастикой, а некоторые можно отнести к «магическому реализму».

Я также крайне неравнодушен к русской литературе «за пределами школьной программы» 19—20 века, особенно пушкинской эпохи и Серебряного Века. В своё время поиск книг таких малоизвестных авторов был для меня своего рода интеллектуальной игрой: читаю, например, письма Пушкина и натыкаюсь в одном из них на то, как он ругает некоего литератора Сенковского, своего современника. Я ноги в руки, и побежал по букинистическим лавкам искать этого самого Осипа Сенковского[36] (он же творил под псевдонимом «барон Брамбеус»). Нахожу, покупаю, читаю, во многом не соглашаюсь с Александром Сергеевичем. Писал Сенковский легко, с юмором, сочиняя увлекательные приключенческие истории. Это, конечно, не «классика», но в наши времена он наверняка стал бы модным автором. Впрочем, остановлюсь в описании моих литературных пристрастий, не то страниц уйдет много! Особенно если дело дойдет до отдельных избранных авторов.

Одна из важных вещей, которую я открыл для себя в процессе многолетнего чтения – **с опытом чтения повышается своего рода толерантность к текстам**. Конечно, бывают откровенно плохие и бездарные книги. Но с опытом чтения развивается способность не судить категорично: «Это плохая книга, а вот это шедевр!». Появляется умение находить в каждом тексте «изюминку», понимать и чувствовать его своеобразие и уникальность. Именно поэтому «любимые» и просто «очень хорошие» книги я могу перечислять долго-долго! И именно по этой причине моя библиотека продолжает пополняться (изредка!) новыми книгами.

…Как только мною было принято окончательное решение о том, чтобы читать преимущественно электронные книги (в самых разных форматах), то романтика охоты за обычными бумажными книгами значительно поутихла. Что такое мои несчастные 5000 книг, когда можно зайти на первый попавшийся торрент-трекер, и за пару часов слить оттуда книжный архив какого-нибудь «Либрусека», который содержит сотни тысяч томов?! А книжные магазины в сети предлагают не только новинки, но и любые букинистические издания! Причем, приобрести старые издания можно не только «в бумаге» – существуют сервисы, где за отдельную плату для вас могут оцифровать любое самое раритетное издание. На фоне такого легко доступного изобилия начинаешь отчётливо понимать, что дело вовсе не в количестве томов на полке или файлов в ридере. И что **нет ничего глупее, чем хвастаться книгами в своей библиотеке** (их количеством, наличием раритетных или самых новых «модных» изданий и т.п.).

Уверен, что любой, достаточно много читающий человек рано или поздно приходит к приоритету качества чтения над количеством прочитанных текстов (или доступных книг на полках). Чтобы добиться этого самого качества, даже в таком «простом» занятии как чтение, **нужна собственная система, нужны собственные принципы чтения**. О них и пойдёт разговор в следующей главе…

---

[36] Осип-Юлиан Иванович Сенковский (1800—1858) – незаслуженно забытое имя в русской культуре. Человек, наделенный разнообразными талантами (писатель, учёный-востоковед, полиглот, государственный и общественный деятель, редактор и издатель первого в России «толстого журнала» «Библиотека для чтения», изобретатель и т.д.); профессор Санкт-Петербургского университета, академик, написавший десятки научных работ по ориенталистике, этнографии, медицине, геологии, физике, математике. О творчестве А.С.Пушкина Сенковский отзывался очень высоко (сохранилась их переписка), и был готов публиковать его произведения в «Библиотеке для чтения». Тем не менее, ряд либеральных петербургских и московских литераторов (которых поддерживал и Пушкин) объявили бойкот Сенковскому и его журналу. Формальным поводом был протест против слишком примитивной коммерческой литературы, рассчитанной на обывателя, и не имеющей ничего общего с высоким искусством, но наверняка были и другие причины. Например, дружба Сенковского с известными консерваторами Булгариным и Гречем. Нельзя сбрасывать со счёта и банальную конкуренцию (в 1836 году Пушкин начал издавать журнал «Современник»). Поэтому негативные отзывы Пушкина о Сенковском вряд ли можно считать непредвзятыми. Если судьба и творчество Осипа Сенковского заинтересовали вас, то могу для начала рекомендовать посмотреть получасовой фильм о нем на телеканале «Культура» (http://tvkultura.ru/video/show/brand_id/21985/episode_id/1183047/video_id/1157916), а также прочитать замечательную книгу В. Каверина «Барон Брамбеус» (http://vivovoco.ibmh.msk.su/VV/BOOKS/BRAMBEUS/PREFACE.HTM).

Глава 3. Мои принципы чтения (и как я пришёл к ним)

Когда я был ребенком, к нам в гости приходили мои школьные друзья-приятели, и первое, что они спрашивали, увидев нашу огромную домашнюю библиотеку: «И ты (твой отец/мама) всё это прочитал?». В этом вопросе был определённый вызов: «**Надо/должен всё прочитать!**». В моём детском сознании прочно засели такие идеи: надо читать (книги не предмет интерьера, они не должны стоять «просто так»); читать надо как можно больше (т.е. стараться прочитать «всё»); а чтобы читать много, надо читать быстро. И, желательно, чтобы никто и ничто не отрывал от бесконечно длящегося любимого занятия. То есть я принял серьёзное внутреннее решение читать, много, быстро, долго (всегда).

В старших классах школы я был настоящим «пожирателем» книг. Чтение было абсолютно хаотическим, без какой-либо цели и плана (чаще всего с полки наугад бралась первая попавшаяся книга), и оно заполняло всё свободное и не очень свободное время моей жизни. Во время школьных уроков я частенько читал «посторонние» книги, прикрыв их тетрадью или учебником. Иногда это приводило к серьёзным конфликтам с учителями, которые отбирали от меня книги, а «вызволять из плена» их приходилось потом родителям. Даже когда я шел гулять на улицу с приятелями, у меня за спиной всегда была сумка с парой книг. Если компания на прогулку не образовывалась, то я просто шел в какое-нибудь укромное местечко (парк, берег речки) и читал.

Главной проблемой такого «запойного» чтения было то, что я пристрастился читать по ночам, используя в качестве источника света обычный карманный фонарик. Родители долго и безуспешно пытались с этим бороться, а кончилось всё довольно печально – серьёзными проблемами со зрением[37]. С тех пор постоянно ношу очки. Нельзя сказать, что после этого неприятного события стал читать меньше, просто стал более внимательно и заботливо относиться к своим глазам. (Взываю к фанатичным читателям: не читайте в постели! Не читайте при плохом освещении!).

В старших классах школы я впервые **узнал про скорочтение**. Если не ошибаюсь, то моей первой (или показавшейся тогда наиболее «сильной») книгой по скорочтению стала книга Франца Лёзера «Рациональное чтение»[38]. Книга была проштудирована от корки до корки самым серьезнейшим образом, все содержащиеся в ней упражнения были выполнены (и не по одному разу!). Я был очень увлечен базовыми идеями и техниками скорочтения, такими как: чтение без артикуляции и внутреннего проговаривания; без повторного перечитывания строк и автовозврата зрачка (регрессии); старательно стремился ускорить переключение

[37] Если читать много и профессионально, то, как и во всякой профессии, можно заработать специфические профессиональные заболевания. Например, какие-то шутники составили «Справочник типичных болезней профессионального читателя» (https://readrate.com/rus/news/spravochnik-tipichnykh-bolezney-zapoynogo-chitatelya/galleries/0/0), в который вошли целых 15 недугов вроде недосыпа, склероза (когда не можешь вспомнить персонажей прочитанной книги), гипергидратации (когда при чтении увлекательной книги незаметно выпивается 10 чашек чая) и т. п. Но если говорить серьёзно, то именно глаза испытывают максимальную нагрузку при длительном чтении. В самом лучшем случае это грозит ранней близорукостью (т.к. глаза просто детренируются, утрачивают способность рассматривать что-либо, находящееся дальше вытянутой руки). В худшем случае это грозит более тяжёлыми последствиями, даже слепотой. Для меня лично показательным примером является случай великого читателя и писателя Борхеса, который ослеп в 55 лет, и в это же время был назначен директором Национальной библиотеки Аргентины. Какая злая ирония – находиться среди миллиона книг, и не иметь возможности их прочитать! Впрочем, сам Борхес относился к своей слепоте довольно мужественно (об этом есть его лекция «Слепота» http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%91/borhes-horhe-luis/semj-vecherov/7). Уверен, что каждый профессиональный читатель должен сформировать у себя полезные привычки, связанные с гигиеной чтения. Например, читать только при хорошем освещении; каждые 30 минут делать перерывы, отрываясь от книги; делать простую гимнастику для глаз и массаж зоны вокруг глаз; использовать капли типа «искусственная слеза» и т. п. Идеально, если ваше постоянное место для чтения будет находиться возле окна, и вы периодически будете смотреть не только в книгу, но и разглядывать находящиеся вдали объекты на улице.

[38] Франц Лёзер – Рациональное чтение, более быстрое и основательное. – М.: Педагогика, 1980 г., 160 с.

внимания и «расширить» поле зрительного восприятия и т. п. На довольно долгий период времени (старшие классы и младшие курсы университета) секундомер стал моим лучшим другом; я стабильно демонстрировал «очень хороший» результат скорости чтения по Ф. Лёзеру – 500—520 слов в минуту.

Потом в начале 1990-х я увлёкся «Школой эйдетики» О. Андреева и Л. Хромова (ныне «Школа Олега Андреева»[39]). В смутные перестроечные годы их семинары и тренинги проводились чуть ли не подпольно (хотя замечательная книга Андреева и Хромова «Учитесь быстро читать», адресованная школьникам, была выпущена издательством «Просвещение» каким-то безумным тиражом[40]), и стоили (для студента) неадекватно дорого. Но зато можно было заказать их крайне полезные руководства «Книга-почтой» (напрямую у авторов), и далее уже ставить бесчеловечные эксперименты над собой. Что я и делал!

Разумеется, до почётного уровня «ультра-рапид» (20000 знаков/мин; кстати, ученица Андреева Светлана Архипова установила рекорд чтения – 60000 зн/мин, занесенный в Книгу рекордов Гиннеса) я не дотянул… Хотя, наверное, недостаточно старался. Как-то в одночасье надоел мне постоянный психофизический тренаж, дабы поле зрения всё расширялось и расширялось, циферки в таблицах Шульте[41] отыскивались бы всё быстрее и быстрее, а во внутренней речи царила бы абсолютная немота.

Но некоторые полезные идеи из книг Олега Андреева я всё же заимствовал. Во-первых, о способах (или типах) чтения (Андреев предлагает пять таких типов[42]). Открытие это простое, но для меня оно тогда стало настоящим озарением: оказывается, вовсе **не все книги, и не во всех ситуациях, и не ради всякой цели надо читать максимально быстро!** Это полностью противоречило моим детским установкам по отношению к чтению, о которых я писал в самом начале этой главы. Также я узнал, что целью чтения может быть не скоростное «пожирание» информации, а, например, неспешное наслаждение – с многократным перечитыванием одних и тех же отрывков, с мысленным повторением полюбившихся фраз, с развернутым внутренним диалогом с персонажами/автором книги и т. п. Я вдруг осознал, что возможен и допустим тип вдумчивого чтения, который является полным антиподом скорочтения.

Во-вторых, мне очень понравилась идея о том, что для разных книг, ситуаций и целей чтения могут использоваться **различные алгоритмы чтения**. Олег Андреев предлагал два базовых алгоритма – интегральное и дифференциальное чтение[43]. Я опробовал их оба, и в итоге пришёл к неким собственным алгоритмам (о них я напишу в следующих главах). И, главное, я осознал, что у «продвинутого» читателя такие алгоритмы (или собственные ком-

---

[39] Официальный интернет-сайт «Школы Олега Андреева» находится по адресу: http://fastread.ru/

[40] Андреев О. А., Хромов Л.Н – Учитесь быстро читать. – М.: Просвещение, 1991 г., 160 с. Книга была издана тиражом 300 000 экземпляров.

[41] Таблицы Шульте – методика психологической диагностики, позволяющая оценить различные характеристики внимания. Разработана немецким психологом Вальтером Шульце в начале-середине XX века. В классическом варианте методика представляет собой таблицу 5 X 5, в ячейках которой в случайном порядке разбросаны числа от 1 до 25. Скорость переключения внимания обычно оценивается по тому, насколько быстро испытуемый может обнаружить и указать числа по порядку (по возрастанию или по убыванию). В скорочтении таблицы Шульте используются обычно не для увеличения скорости переключения внимания, а для увеличения поля зрения. Необходимо смотреть в центр таблицы, подавляя движения глаз, и одновременно пытаясь найти все числа в указанном порядке.

[42] Пять способов чтения по Олегу Андрееву (Андреев О. А. – Учимся читать быстро. – М.,2008, стр.16—17): 1) углубленное (аналитическое, критическое, творческое); 2) быстрое; 3) панорамное быстрое; 4) сверхбыстрое (до 20 тыс. знаков в минуту, основано на симультанном восприятии); 5) чтение-просмотр – сканирование (для предварительного знакомства с книгой).

[43] Интегральный алгоритм чтения направлен на быстрое извлечение из текста полезной прикладной информации и состоит их семи последовательных шагов: 1) Название; 2) Автор; 3) Источник (библиографические данные); 4) Проблема; 5) Факты; 6) Основные аргументы / критика; 7) Новизна и возможность использования в работе. Дифференциальные алгоритм чтения направлен на понимание, и на основательное извлечение из текста заложенных в него идей и смыслов; состоит из трёх шагов: 1) Ключевые слова; 2) Смысловые ряды; 3) Доминанта – главное значение. (Подробнее см. Андреев О. А. – Учимся читать быстро. – М.,2008, стр.44—79).

плексные методы чтения) обязательно должны быть – разработанные с учётом жизненных целей и индивидуальных особенностей.

Могу сказать, что и сейчас стараюсь не упускать из внимания любые книги, претендующие на «откровение» в принципах и технике чтения. Книги Ф. Лёзера и О. Андреева были в нашей стране «первыми ласточками», и уже значительно позже были переведены и изданы «Как читать книги» Мортимера Адлера[44], «Фоточтение» Пола Шили[45] и многие другие.

Научился ли я в результате своих поисков и экспериментов быстро и много читать? Несомненно, «да». В течение примерно пяти лет я жил под девизом «Не менее одной прочитанной книги в день!». И читал по одной (а то и по 2—3) книге в день. Разумеется, тут имело значение количество страниц и содержание книги: или это была научная монография на 150 страниц, или, как альтернатива, детективчик страниц на 400. Я очень близко приблизился к реализации детской мечты – к возможности с гордостью отвечать: «Да, я читал всё это!». Но потом в моей жизни стали всё чаще возникать странные ситуации…

Когда «глотаешь» огромное количество книг, возникает своеобразная «**гордыня эрудита**»: начинаешь чувствовать себя знатоком, который знает ответы практически на любые вопросы. В голове накапливается множество «правильных ответов» и «проверенных рецептов», с помощью которых так и хочется осчастливить окружающих. Могу сказать, что одно время мне даже наскучило смотреть мою ранее столь любимую передачу «Что? Где? Когда?», потому что я с лёгкостью отвечал на 80% поставленных перед знатоками вопросов. Но жизнь не телевизионное шоу! Я вдруг обнаружил, что, когда дело доходило до решения серьёзных серьезных жизненных или профессиональных вопросов, мои книжные знания или оказывались невостребованными, или окружающие выбирали не мои ответы. Окружающие выбирали ответы людей, которые прочитали по «острой» теме не десятки книг, как я, а всего лишь одну-две. Но осмыслили они эти книги настолько глубоко, и сделали из этих текстов настолько далеко идущие выводы, что пока я судорожно шарил в поисках верного ответа в обширных закромах моих знаний, они быстро и четко давали единственно верный ответ. Этот самый правильный ответ я тоже в конце концов находил, вот только что-то эффективность этого процесса не радовала.

Сначала такое положение дел меня расстраивало. Но в один прекрасный день меня «накрыло» понимание, что все эти бесконечные апгрейды методов/техник/приёмчиков чтения не дают ни малейшего ответа на вопрос о правильной интеграции чтения в жизнь, ничего не прибавляют к пониманию чтения как образа жизни. Да, именно так: **чтение – это образ жизни!** Чтение является элементарным навыком, которым сегодня владеет каждый. Читать для современного человека так же естественно, как дышать. Но ведь никто не хвастается: «Я дышу больше, чем все окружающие! У меня больше воздуха, чем у всех остальных!». Поэтому важны не скорость чтения, и не количество прочитанных книг – **важен смысл чтения**. Для чего, зачем я читаю? Какое место занимает чтение в моей жизни? Как чтение делает мою жизнь (и жизнь значимых для меня людей) лучше?

Я попытался ответить на эти вопросы, и вот что у меня получилось:

---

[44] Мортимер Адлер – Как читать книги. Руководство по чтению великих произведений. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2011 г., 344 с. Адлер сторонник углубленного чтения; он пишет не столько о техниках чтения, сколько о философии чтения (кстати, лично мне очень близкой). Он рекомендует прочитывать каждую книгу не менее трёх раз, как бы за три подхода: 1) Первый подход – структурный/аналитический; 2) Второй – интерпретационный/синтетический; 3) Третий – критический/оценочный.

[45] Речь идёт о книге «The Photoreading Whole Mind System», впервые изданной в 1993 году и потом неоднократно переиздававшейся на Западе. В России официальные издания книги на русском языке мне не известны, но в Интернете можно найти самиздатовские переводы «Фоточтения» (например: http://www.koob.ru/scheele/photoreading). Автор методики «Фоточтение» – американский специалист по обучению взрослых Paul R. Scheele (на русский переводят как Пол Шили или Шелли); подробнее о его методике http://www.photoreading.com/.

Как научиться читать лучше? Дать четкий ответ на вопрос: «Для чего я читаю?»

1) Чтение помогает мне как в решении конкретных **профессиональных задач**, так и в моём развитии в качестве высококвалифицированного профессионала.

2) Чтение помогает мне в поиске ответов на мои глобальные **философские вопросы**. Возникающий в процессе чтения диалог с выдающимися мыслителями человечества, даёт мне возможность более чётко сформулировать собственное мировоззрение, понять смысл собственной жизни.

3) Чтение связано с моими **жизненными интересами** (в самом широком смысле слова) и увлечениями. Например, если я собираюсь строить загородный дом, я обязательно сначала почитаю книги, журналы, интернет-форумы и т. п. о современных технологиях строительства.

4) Одна из моих **персональных ценностей** – «быть образованным, эрудированным, информированным человеком». Чтение является важнейшим инструментом для воплощения данной ценности в жизнь.

5) Чтение – отличный **отдых для души**, совмещающий приятное с полезным.

Пытаясь сделать процесс чтения более осмысленным и глубоким, я сформулировал **несколько принципов, связанных с чтением**. Это своего рода моя «читательская философия». Сразу хочу сказать, что данные принципы индивидуальны, и, я нисколько не удивлюсь, если чье-либо принципы окажутся прямо противоположны моим. Вот эти принципы:

1) Книги – это лишь один из множества существующих в современном динамичном мире информационных каналов. Как верно заметил Остап Бендер: «Не делайте из еды культа!». Это я к тому, что из книг/чтения не следует делать фетиш, а надо очень хорошо понимать достоинства и недостатки этого источника / способа получения информации. Главная особенность книг как медиа – это очень **медленный способ передачи информации**.

Мне очень забавно периодически натыкаться в социальных сетях на хвастовство «продвинутой читающей молодёжи» на тему, какую я, мол, самую свежайшую книгу на английском с Amazon'а скачал и сейчас читаю. В данном случае главный предмет для гордости – скорость приобщения к «самым новым знаниям». Но любой издатель вам подтвердит, что если мы не имеем дело с самиздатом, то минимальный срок издания книги – около года (часто ещё больше). Также имеет смысл спросить себя: а сколько времени автор вынашивал свои идеи и оформлял их в виде текста книги? Получается, что любая информация, даже оперативно изданная в виде книги, устарела, как минимум, года на два-три.

Что такое «свежая», «новая» информация? Это информация в точке её рождения в момент её рождения. Хотите узнать свежие идеи, к примеру, Ричарда Брэнсона – поселитесь рядом с ним в соседней комнате и общайтесь дни напролёт, стараясь не пропустить ни слова! Если вы купите самую свежую книгу «гуру», то вы всего лишь узнаете, о чём он думал 2—3 года назад. Хотите знать, о чём он думает сейчас, найдите возможность живого диалога: спросите

«гуру» напрямую, напишите ему письмо, войдите в его «тусовку по интересам», устройтесь к нему на работу и т.д., и т. п. Станьте тем, с кем он обсуждает идеи своей новой книги! Тогда у вас действительно будет самая свежая информация. Но это уже не чтение книг, это выстраивание совсем других информационных потоков.

Скажу еще более прямо: за исключением некоторых узких предметных областей (по-настоящему инновационных), всё «новое» – на самом деле хорошо забытое старое. Знаете, сколько раз я разочаровывался, за неправдоподобные деньги по самым неправдоподобным каналам доставая самые-самые «новейшие» книги? В 80% случаев точно; то есть только одна из пяти «новых» книг действительно содержала более-менее свежие идеи. Этому есть простое объяснение. Если вы серьезный профессионал в своей предметной области, то вы уже существуете в некоем информационно-смысловом поле. Если вы мыслящий профессионал, то до 99% основных трендов вы способны предвосхитить. Это вероятностное прогнозирование, естественное свойство мозга. То, что на житейском языке называется «идея витает в воздухе». Вопрос только в том, кто первый (и чаще всего это чистая случайность) эту идею хорошо сформулирует, даст ей имя и напечатает под обложкой со своей фамилией.

В основании моего первого читательского принципа лежит понимание того, что **книги – информационные консервы, фиксирующие и систематизирующие «вчерашние знания»**. Если для читателя важна «новизна», то ему нужны другие каналы/источники информации, не книги. Лично я стараюсь целенаправленно поддерживать долю информационного канала «чтение книг» не более 30—40% в общем потоке информации. Соответственно, 60—70% потока информации принимается мною через другие каналы: непосредственное общение с друзьями, коллегами, клиентами, учителями и др.; чтение социальных сетей и интернет-форумов; чтение научных журналов, специализированных лент новостей.

Кратко мой первый читательский принцип можно сформулировать так: «не книгой единой» (…жив современный читатель). Современному человеку информация нужна как воздух (это условие выживания и успеха); каналов и способов получения информации множество; книги лишь один их таких каналов. Важно уметь балансировать чтение книг с другими информационными каналами, и делать это с учётом своих наиболее актуальных жизненных потребностей.

2) Я различаю два типа книжного чтения: «для удовольствия» (чтение-цель) и «для пользы дела» (чтение-средство).

Чтение «для пользы дела» является всего лишь вспомогательным инструментом, второстепенным средством для решения каких-либо других более важных жизненных целей/задач. В таком чтении важны скорость, рациональность, максимальная эффективность в работе с информацией. Чтение как «инструмент» должно быть настолько мощным, чтобы с минимальными затратами сил и времени давать наилучший «технический» результат (информацию), оптимально включенный в деятельность более высокого уровня.

Чтение «для удовольствия» само по себе является важной целью/задачей. В данном типе чтения максимально полное погружение в процесс чтения и является желаемым «правильным» результатом. Важно не как можно быстрее извлечь из книги нужную информацию, важно тщательно прожить / прочувствовать / осознать опыт, возникающий в процессе взаимодействия с книгой. Название «для удовольствия» тут не случайно в кавычках, так как к данному типу чтения относится не только чтение художественной литературы в качестве отдыха, но и чтение, например, серьезных «мировоззренческих трактатов», философских или профессиональных.

Второй мой читательский принцип гласит: взяв в руки книгу, **определись – это книга «для удовольствия» или «для пользы дела»?** Для чтения книг разного типа требуются совершенно разные состояния, установки на чтение и даже техники чтения (о чём подробнее будет рассказано далее).

Также добавлю, что в зависимости от целей/контекста чтения одна и та же книга в одно время может быть прочитана как текст «для удовольствия», а в другое как текст «для пользы дела». Например, если я читаю «Преступление и наказание» Ф.М.Достоевского, сопереживая героям и предвкушая повороты сюжета, то это чтение «для удовольствия». Но тот же самый текст я могу читать в процессе написания научной работы по теме, скажем, «Диалектика нравственного развития личности в романах Ф.М.Достоевского». В данном случае чтение текста превратится в поиск необходимых для раскрытия темы научной работы фактов, примеров, цитат (и т.п.), и это будет уже целенаправленное чтение «для пользы дела».

3) **Чтение должно быть «экологичным»**, в том смысле, что оно не может быть оторвано от культурной среды, в которой я существую. Я очень серьёзно отношусь к идеям некоторых философов и культурологов (в частности, Ю.М.Лотмана[46]) о том, что культура – это своего рода информационное поле (единая семиосфера), которое бесконечно в пространстве и во времени. Очень не хотелось бы впадать в «высокий слог», но главное назначение информационного поля культуры – делать человека человеком, транслировать вечные ценности.

Информационное поле культуры имеет свои «носители», имеющие в свою очередь довольно непростую матричную структуру. Мы находимся в определенных социокультурных «ячейках»: такой базовой ячейкой является наш родной язык (и литература на родном языке); наша страна (с её многовековым культурно-историческим наследием); «малая родина» (область / населенный пункт, где мы родились и выросли); этнос; наша семья, которая также имеет свою уникальную культурно-историческую генеалогию, традиции и т. п. Это **«корни», без которых человек не становится человеком**.

При этом я прекрасно понимаю, что мы живём в открытом мире – в «глобальной деревне» по М. Маклюэну[47]. При желании любой из нас может жить в любой точке земного шара, говорить и читать книги на любом языке. Но если наши «корни» слабы – мы незаметно превращаемся в культурно-информационных мутантов. Мы не совсем люди. У нас плохо с ценностями. По-настоящему хорошие базовые принципы (например, любовь к Родине, уважение к чужому труду, ответственность за «своё место» в жизни, за свою страну и т.д.) заменяются дешевым цинизмом. Если «корни» слабы, то человек очень легко становится жертвой массовой культуры и прочих изощренных манипуляций сознанием… Внутри такой «человек без корней» пуст; и даже если он профессионал семи пядей во лбу, вряд ли он оставит серьёзный след не только в мировой истории и культуре, но даже и в своём непосредственном окружении, даже в своих детях.

Информационное поле открыто для всех, но само собой оно в нашу голову не проникнет. Познание «корней», «подключение» к информационному полю культуры и освоение зашифрованных в нём смыслов требует серьезного труда. Причём труда персонального, так как никакое образование не «вложит» нам в голову эти самые вечные смыслы и ценности. Образование

---

[46] Юрий Михайлович Лотман (1922—1993) – советский учёный: филолог, литературовед, историк, культуролог, основатель Тартусско-московской семиотической школы. Идея о едином семиотическом поле мировой культуры содержится во многих работах Лотмана, но наиболее детально изложена в одной из его последних книг «Культура и взрыв» (Лотман Ю. М. – Культура и взрыв. – М.: «Гнозис», 1992 г., 272 с.).

[47] Маршалл Маклюэн – канадский философ, социолог, специалист по современным коммуникациям предложил термин «глобальная деревня» в начале 1960-х. Основная идея: благодаря современным коммуникациям обмен информацией становится практически мгновенным. То, что сегодня сказали на моей улице, завтра уже знают на любой другой улице, в любой стране и на любом континенте. Любая информация распространяется по миру настолько быстро, насколько в доэлектронную эпоху по деревне разлетались слухи. Маклюэн был настроен оптимистично и считал, что такая информационная прозрачность с одной стороны поможет обмену между культурами, а с другой стороны будет формировать «человека будущего», воспитанного на быстром усвоении общечеловеческих ценностей. Это приведёт к тому, что люди и общества станут более толерантными, в мире будет меньше конфликтов и войн. Но его прогнозы оправдались лишь частично. Информационная прозрачность вовсе не означает, что на одном конце глобальной деревни с радостью примут ценности другого конца деревни. Для формирования национальной и персональной идентичности крайне важно начинать знакомство с культурными кодами своей «деревни», а потом уже приобщаться к инфопотокам «глобальной деревни».

лишь создаёт возможности для углубления в культуру. И даже очень хорошее гуманитарное образование – это всего лишь контурная карта достижений мировой культуры. А пройти Путь по этой карте, и отрисовать её чистовик, наполнить её смыслами и сопричастностью – надо уже самостоятельно!

Отсюда выводы, которые я сделал для себя еще в студенческие годы, но уверен в их истинности и теперь:

А. «Специалист подобен флюсу» (с) Козьма Прутков. **Человек, читающий только «деловую» профессиональную литературу – культурно-информационный мутант**. Лично я боюсь таких, и сам таким быть не хочу. Следовательно, я принял решение обязательно читать художественную литературу и книги из других, «не родных» для меня отраслей человеческих знаний (хотя бы популярные, доступные моему пониманию). Чем разнообразнее будет мой книжный рацион – тем лучше!

Б. Для укрепления культурных «корней» я решил в первую очередь читать **классику художественной литературы на родном языке**, как современную, так и из других исторических эпох. Во всяком случае, книги «для удовольствия» (по моей классификации) обязательно должны быть на родном языке; а тексты «для пользы дела» могут быть на любом из доступных мне мировых языков. В текстах «для удовольствия» сам литературный язык обладает ценностью; в текстах «для пользы дела» чем доступнее и проще язык, тем лучше.

В. Неспешное и вдумчивое **чтение «для удовольствия»** художественных (и прочих «не по делу») книг **– должно преобладать над чтением профессиональной литературы**. Мой информационный рацион сегодня: 30—40% «деловых книг» против 60—70% «неделовых». Понимаю, что пункт очень спорный и пропорция будет зависеть от вашей профессии, сферы деятельности, жизненных целей и т. п. Приведу простой пример: я знаю нескольких по-настоящему успешных бизнесменов, и я знаю, что именно они читают. Их можно сравнительно часто увидеть с томиком, например, Достоевского, но вот с очередным откровением очередного западного бизнес-гуру «про стартапы» – вряд ли! Мало того, я уверен, что во многом их успешность в бизнесе объясняется тем, что они не ищут готовых книжных бизнес-рецептов, а идут своим путём, используя именно художественную литературу как источник для вдохновения, поиска новых бизнес-идей и ответов на наиболее злободневные вопросы.

Разумеется, ваши собственные принципы чтения могут быть иными. Главное, чтобы они были…

Итак, резюмируем. **Три читательских принципа Сергея Калинина**:

Первый принцип: Чтение книг не должно быть иррациональной самоцелью (чтением «на скорость» / ради новизны, моды / количества / одобрения окружающих и т.п.). Не уставайте задавать себе вопрос: «Для чего / зачем я читаю?». Балансируйте чтение книг с получением

информации по другим каналам. Выбирайте такие способы и каналы получения информации, которые наиболее полезны для достижения ваших целей. И не забывайте, что чтение лишь один из возможных способов узнать что-либо ценное и полезное.

Второй принцип: Разделяйте «чтение для пользы дела» (которое даёт вам ответы на конкретные житейские или рабочие вопросы) и «чтение для удовольствия» (которое обогащает ваш внутренний мир, развивает вас как личность). Для разных типов чтения используйте разные техники чтения.

Третий принцип: Чтение является мощным инструментом «окультуривания» – превращения двуногой особи в Человека с большой буквы. Чтобы поспособствовать этому, следует читать преимущественно на родном языке; читать не только книги из своей профессиональной области; чтение классических художественных книг (и научно-популярных текстов «для общего развития») должно преобладать над чтением деловой и развлекательной литературы.

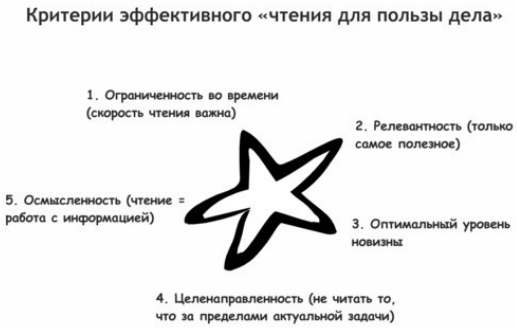
Глава 4. Чтение «для пользы дела» и его разновидности

Как я уже писал в предыдущей главе, для меня существует два типа чтения: «чтение для пользы дела» и «чтение для удовольствия».

«Чтение для пользы дела» (чтение-средство) – это извлечение из книг необходимой информации с максимальной быстротой и точностью. Удовольствие в данном процессе может возникнуть как некий побочный эффект, и это скорее не эстетическая, а чисто когнитивная эмоция. Например, удовольствие возникает как результат решения сложных проблем/задач в процессе чтения; от открытия чего-то принципиально нового; от «схватывания» какой-либо закономерности, формулы; от нахождения в своей голове идей, аргументов, фактов, сродственных с таковыми у автора (и т.п.). Справедливости ради надо сказать, что у читателя-маньяка такое вот незапланированное удовольствие от чтения «серьезных» книг возникает постоянно. Но для получения подобных изысканных интеллектуальных удовольствий нужна постоянная и напряженная работа ума, подпитываемая регулярным чтением научной литературы.

Но все-таки главная особенность данного типа чтения: книги в нём являются всего лишь вспомогательным средством для достижения целей и для решения задач в рамках какой-то более глобальной деятельности, нежели просто развлекательное «чтение ради чтения».

Приведу простой пример. Автор этой книги – практикующий психолог, преподаватель, бизнес-консультант. По роду деятельности мне приходится проводить разного рода обучающие мероприятия, в том числе и в формате тренингов. Предположим, мне необходимо провести тренинг продаж в организации Z (это одна из задач в деятельности высокого уровня – в моей профессиональной деятельности). После выяснения и уточнения запроса со стороны заказчика, я изыскиваю некое количество книг (и других информационных источников) по теме, читаю, добываю из них определенный объем идей/знаний/информации. Полученный объем знаний далее используется при проектировании/проведении тренинга.



Как читать, если нужна только полезная информация для решения практической задачи?

Что в данной (и в подобных ситуациях «чтения для пользы дела») будет считаться «эффективным» чтением? Кратко обозначу (и далее распишу подробнее) **пять критериев эффективности «чтения для пользы дела»**:

1) Скорость
2) Релевантность
3) Новизна

4) Целенаправленность

5) Осмысленность

Рассмотрим каждый критерий подробнее:

1) **Скорость чтения** (точнее, своевременность). В приведенном выше примере, материалы к тренингу продаж для компании Z – программа тренинга, презентационные и раздаточные материалы, и т. п. – должны быть готовы к определенному, жестко запланированному сроку. Это означает, что при подготовке к тренингу я могу прочитать хоть сотню книг, хоть всего десять, но необходимая информация должна быть получена, переработана, преобразована и передана заказчику точно к заданному сроку! «Чтение для пользы дела», как правило, имеет жёсткие ограничения во времени; и объём полезной информации, извлечённой из книг, обычно прямо пропорционален скорости чтения.

2) **Релевантность чтения**. Или качество того самого «книжного субстрата», из которого добывается необходимая для пользы дела информация. Важно понимать, что в условиях жёстких сроков, ограничивающих чтение «для пользы дела», читать следует только самые-самые необходимые, лучшие и полезные книги. Но как выбрать эти «самые-самые полезные» книги?

В TQM (Total Quality Management, раздел менеджмента об управлении качеством продуктов и услуг) есть аксиома, согласно которой «качество» – это клиентское понятие. То есть качественным / хорошим / правильным“ считается такой продукт (и такие его свойства), который клиенты воспринимают как „качественный / хороший / правильный. Соответственно, чтобы выбрать самые-самые полезные книги, очень важно знать уровень информированности будущей аудитории или адресата. (Наверняка кто-то из уважаемых читателей был студентом, и сталкивался с преподавателями, которые принимали экзамены исключительно по учебнику какого-нибудь определенного автора. Если вы читали нерелевантные учебники других авторов, то шансы получить на экзамене оценку выше «тройки» были крайне малы. Знакомая история?).

В соответствии с предложенным выше примером: если мой тренинг рассчитан на только что принятых на работу «продавцов-новобранцев», то вполне релевантными для получения информации будут 2—3 книжки из разряда «продажи для чайников». Если тренинг рассчитан на каких-нибудь матёрых продажников с большим стажем работы, действующих в какомнибудь узко специализированном сегменте, то так легко уже не отделаешься! Для получения релевантного набора придётся подбирать 10—15 книг, уже достаточно специализированных. Например, по «продвинутым» технологиям продаж типа СПИН; про использование техник НЛП в продажах; про типы «трудных» клиентов и особенностям работы с ними и т. п.

3) **Новизна чтения**. Новизна читаемых мною «для пользы дела» книг тесно связана с релевантностью. Повторюсь: если информация будет транслироваться неофитам, то им хватит и проверенных «азов» (не самых передовых, но базовых и проверенных практикой знаний). Новая информация (без знания «азов») может в некоторых случаях оказать крайне пагубное воздействие на неокрепшее профессиональное сознание.

Если информация предназначена для непрерывно обучающихся и интеллектуальных супер-профессионалов, то тут без «новизны» (информации о результатах новейших исследований, примерах инновационных практик и инструментов, актуальных тенденциях и т.п.) никак не обойтись. В профессиональной среде если ты «не в тренде», не следишь за интеллектуальной модой – с тобой просто не будут разговаривать!

Сразу поделюсь маленьким секретом: вот уже много лет подряд я веду свой список чтения. Этот список чтения разбит на разделы в соответствии с моими профессиональными интересами и сферами деятельности. В этот список еженедельно заносятся книжные новинки, о которых я узнаю из разных источников: на сайтах издательств деловой литературы; от «лидеров мнений» и экспертов в профессиональных сообществах (в блогах, соц. сетях и т.п.), кото-

рые в некоторых случаях прямо рекомендуют и рецензируют лучшие книги, либо просто упоминают их в общении; из библиографических ссылок на полезные книги в только что прочитанных мною статьях/книгах, и т. д. Для пополнения списка чтения я использую правило: «Узнал про новую полезную книгу/автора – сразу же внеси её в свой список (добавляя новую книгу в самый верх списка)!». Сам список я веду в программе Evernote (все книги в одной заметке). Если у меня имеется бумажная или электронная версия книги, то я «раскрашиваю» (меняю цвет шрифта) запись о ней зеленым цветом. Также рядом с каждой записью у меня стоит чек-бокс (в меню редактирования заметки Evernote это называется «Вставить флажок»); после прочтения соответствующей книги из списка в чек-боксе выставляется отметка (галочка) об этом.

У меня есть важное правило в работе со списком чтения: я редко читаю деловую литературу «просто так» или по некому абстрактному календарному плану. Критерий «новизны чтения» проявляется как раз в том, что как только возникает необходимость «чтения по делу», и при этом я знаю, что для аудитории/адресата важна новизна информации – я тут же обращаюсь к моему списку чтения и выбираю из него самые «свежие» (из доступных мне) книги. Получение новой информации (чтение новых деловых книг) у меня всегда привязано к какой-то важной внешней задаче – написанию статьи, подготовке учебного курса, решению задач в рамках проекта и т. п.

4) **Целенаправленность чтения**. «Чтение для пользы дела» требует известной степени концентрированности на внешней задаче (ради решения которой читаем), и умения безжалостно отбрасывать те элементы чтения, которые с точки зрения решения этой самой внешней задачи являются «лишними». Именно поэтому в подавляющем большинстве случаев мною для «чтения для пользы дела» используются высокоскоростные режимы/техники чтения: просмотровое, скоростное («по диагонали»), выборочное, поисковое.

Техники, позволяющие максимально быстро извлекать из текста полезную информацию

В любом случае (независимо от того, какой скоростной режим выбран) я сначала внимательно читаю оглавление книги: в большинстве случаев это даёт возможность получить представление о структуре книги и определиться с главами, которым необходимо уделить особое внимание. Хотя, справедливости ради надо сказать, что чтение оглавления – не панацея! Бывает множество ситуаций, когда оглавление или просто неинформативно, или непонятно, или достаточно плохо отображает смысловую структуру книги.

При всех скоростных режимах чтения намеренно отбрасывается такая информация как: предисловие, информация об авторе, разглядывание обложки (того, что на ней). Также исключается выход за пределы книги, например, поиск какой-то дополнительной информации о лич-

ности автора, рецензий и отзывов на книгу, и прочего «фан-арта»[48]. Понимаю, что кого-то возмутит такой подход (игнорирование предисловия, информации об авторе и т.п.), но в большинстве случаев эти разделы в некотором смысле «промывают мозги», то есть предлагают определенный угол зрения, некую авторскую позицию того человека, который эти самые дополнительные разделы писал. Иногда этот «угол зрения» бывает довольно оригинальным и по-своему полезным, но в любом случае он искажает информацию «как есть», содержащуюся в книге. Именно поэтому «для пользы дела» я читаю исключительно саму книгу, а не то, что «около книги».

Несколько слов об упомянутых техниках «чтения для пользы дела»:

Просмотровое чтение – это непрерывное безостановочное пролистывание всех страниц книги в максимально быстром (для вашего восприятия) темпе. Если вы владеете навыками эйдетики[49] или фоточтения – отлично! – но даже если не владеете, то суть техники в том, чтобы постараться «схватить», воспринять всю страницу целиком. Никакого скольжения глазами по строкам! Один «фотографирующий» взгляд на разворот книги – и листаем дальше. Поверьте, даже не имея супер-тренированного и «расширенного» поля восприятия, вы всё равно сможете воспринимать информацию хотя бы на уровне ключевых слов, словосочетаний, отдельных коротких фраз. Если в книге присутствуют иллюстрации (рисунки, схемы, графики), то качество просмотрового чтения улучшится в 2—3 раза.

Важным элементом просмотрового чтения является маркировка ключевых слов. Самый простой способ здесь – закладки (которые не вклеиваются, а вкладываются в книгу). При просмотровом чтении использование закладок должно быть самым простым. Например, нет смысла использовать цветные закладки, варьировать их размер, или использовать прочие хитрые варианты – вполне достаточно обычных полосок из белой бумаги. Я использую именно такие полоски (из белого картона) в качестве временных «черновых» закладок.

И еще один совет: при просмотровом «чтении для пользы дела» количество маркируемых закладками частей текста следует ограничивать. Я, например, стараюсь ограничиваться 5—7 (максимум 10) закладками на книгу. Если количество мест с «важной информацией» в книге больше 10, то проводится строгая ревизия, и одна из закладок перемещается с менее приоритетного фрагмента текста на более приоритетный (но всё равно используется не более 10 закладок).

Чтение «по диагонали» – это вариант просмотрового чтения, когда вместо «фотографирования» страницы целиком используется сканирующий просмотр страницы по диагонали. Это довольно легко тренируемый навык; в частности, промежуточным шагом к чтению «одна диагональ на одну страницу» может быть чтение, когда взгляд движется по диагонали в границах одного абзаца (получаются как бы зубья пилы). Разумеется, подобное чтение более медленное, но зато и информация воспринимается более качественно.

---

[48] Фан-арт (в самом широком смысле) – это любое творчество поклонников по мотивам любимой книги (обычно художественной): рисунки (иллюстрации, карикатуры, комиксы и проч.), доработки сюжета (предыстория, продолжение истории, побочные/дополнительные сюжетные линии), развитие персонажей, информация об авторе (в т.ч. сочиненная поклонниками, например, страшные анекдоты из жизни Стивена Кинга). По отношению к научной и научно-популярной литературе я называю «фан-артом» отзывы, рецензии, конспекты, интеллект-карты и т. п. материалы по книге, сделанные другими людьми. Подобного рода информация может быть очень интересной и полезной, но при скоростном чтении лучше на неё не отвлекаться.

[49] Эйдетика (от греч. «эйдос» – целостный образ) – психический феномен, который заключается в мгновенном запечатлении зрительного объекта. Человек как бы «фотографирует» объект, после чего формируется очень устойчивый и яркий образ представления/памяти (т.е. образ, который сохраняется неизменным в отсутствии объекта). Развитие эйдетических способностей рассматривают как одну из стратегий скорочтения, когда человек сначала как бы «фотографирует» с помощью эйдетической памяти страницы (даже не пытаясь осмыслить написанное). Но потом в случае необходимости он может как бы открыть перед внутренним взором нужную страницу (образ представления), и буквально дословно прочесть, что там написано. Существуют методики по развитию и тренировке эйдетики (частично они применяются и в фоточтении, и в школе Олега Андреева), но их эффективность является довольно спорной.

Добавлю, что сегодня навык чтения «по диагонали» естественным образом тренируется у каждого человека, кто проводит много времени в Интернете, читая тексты с экрана. Известный специалист по веб-дизайну Якоб Нильсен проводил специальные исследования, выявляя, как движется зрачок глаза при чтении текстов с экрана. Он выявил, что траектория движения глаза напоминает латинскую букву «F»[50]. Экранный текст обычно в 2—3 раза короче текста, помещающегося на книжной странице. Но современные читатели пытаются переносить навык «F-чтения» и на бумажные книги, разве что перекладинок у буквы F становится больше, а сама траектория движения зрачка становится более смазанной (ближе к «пиле» или волнистой «диагонали»).

Обычно я использую «чтение по диагонали», когда имею дело с относительно сложными (незнакомая тематика, «тяжелый» стиль изложения и т.п.) для меня текстами. А также в тех ситуациях, когда нужно не просто выхватить из текста некие ключевые слова, но и понять логику автора, какие-то концептуальные связи между идеями, излагаемыми в тексте.

В «диагональном чтении» также важна скорость, и она достигается за счет определенной ритмичности чтения. Ритмичность означает, что на каждую страницу должно тратиться примерно одинаковое время. В частности, это означает, что если встречается какой-то сложный для восприятия и понимания кусок текста, то его следует пропустить. Понимаем столько, сколько смогли понять, и двигаемся дальше! (Если в процессе чтения у меня появляется уверенность, что я обязательно вернусь к данной книге в качестве «чтения для удовольствия», то я обязательно маркирую эти самые «трудные места», и впоследствии извлекаю из них все доступные моему пониманию оттенки смысла). Кстати, довольно часто бывает так, что этот самый «мутный» кусок текста далее разъясняется значительно более простыми словами, и желаемое глубокое осмысление просто поджидает нас впереди. Очень важно при чтении «по диагонали» не застревать (снижая скорость), не возвращаться назад, не перечитывать сложный отрывок по несколько раз.

При диагональном чтении уже может использоваться более сложная система маркировки текста, с использованием закладок, пометок на полях и т. п.

Выборочное чтение – это уже более глубокий уровень работы с текстом. Я использую эту технику, когда весь набор подобранных для решения внешней задачи релевантных книг был просмотрен или прочитан «по диагонали». После этого обычно рядом со мной лежит стопка просмотренных книг, утыканная как ёжик закладками. Некоторые маркированные участки текста в некоторых книгах кажутся мне особенно важными с точки зрения решения внешней задачи, и поэтому нуждаются в более спокойном и вдумчивом прочтении.

Понять, что именно является «избранными местами для углублённого прочтения» можно только в сравнении. То есть только после того, как был просмотрен/прочитан «по диагонали» весь отобранный массив книг. В нашем сознании выхваченные из текстов ключевые слова и идеи сами собой вступают в некий диалог, перекличку – мы обнаруживаем какие-то схожие идеи, какие-то противоречащие мысли, где-то закономерность, где-то пример, где-то исключение и т. д. Пока мы «сканируем» книги, в голове не просто собираются осколки инфор-

[50] Оригинал исследования F-Shaped Pattern For Reading Web Content (original study) на английском языке можно прочитать на сайте Nielsen Norman Group: https://www.nngroup.com/articles/f-shaped-pattern-reading-web-content-discovered/. Это исследование было проведено в 2006 году, и в течение последних 11 лет неоднократно перепроверялось. В самой свежей публикации по теме (https://www.nngroup.com/articles/f-shaped-pattern-reading-web-content/), опубликованной в ноябре 2017, исследователи из группы Нильсена подтверждают, что F-образный паттерн восприятия никуда не делся, но кроме него используется как минимум ещё пять паттернов чтения: 1) «слои пирога» (скольжение по подзаголовкам); 2) шаблон пятна (когда пользователь ищет что-то конкретное: ссылку, фамилию, число и т.п., пропуская большие куски текста); 3) шаблон «поставленной метки» (напоминает то, что делают балерины, чтобы удержать равновесие во время вращения; взгляд фиксируется в центре, после чего страница прокручивается; шаблон используется при чтении с телефонных экранов); 4) шаблон пропуска (когда пользователи намеренно пропускают абзацы/списки, в которых встречается много похожих слов); 5) шаблон сплошного чтения (когда просматривается каждая строка; встречается редко, обычно у очень мотивированных читателей).

мации – они сами собой начинают складываться в «интеллектуальную мозаику», в целостный узор, содержащий в себе ответ на первоначально сформулированную нами задачу (не забываем, что это «чтение для пользы дела»). Выборочное чтение необходимо для придания этой «интеллектуальной мозаике» более чёткой структуры, более понятного узора. «Избранные места» являются своего рода опорными информационными/смысловыми точками, на которых держится наша интеллектуальная конструкция (решение внешней задачи).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.